

**Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Кафедра рекламы и связей с общественностью**

**Внешняя политика Исламской республики Иран в системе
международных отношений**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

дата подпись

Исполнитель:
Сараев Владислав Юрьевич,
обучающийся БМ-43 группы

подпись

Руководитель:
Попп Иван Александрович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры рекламы и связей с
общественностью

подпись

Екатеринбург 2018

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Концептуальные основы развития внешней политики Ирана на международной арене	8
1.1. Исторические аспекты развития и формирования внешней политики Исламской Республики Иран	8
1.2. Иран в биполярной и современной системах международных отношений	16
1.3. Нормативно-правовая база внешней политики Исламской Республики Иран	32
Глава 2. Исламская Республика Иран в современных международных отношениях	38
2.1. Проблемы ближневосточного регулирования в контексте взаимодействия Ирана со странами Североатлантического Альянса.....	38
2.2. Геополитическое взаимодействие Исламской Республики Иран с Россией и Китаем.....	56
2.3. Внешняя политика Исламской Республики Иран в 2018-2025 гг. :ситуационный анализ.	74
Заключение.....	79
Список использованных источников и литературы.....	82
Приложения	86

Введение

Актуальность темы исследования определяется объективной потребностью научного осмысления внешней политики Ирана на современном этапе. Ближний Восток сегодня – один из самых опасных регионов в плане распространения военных конфликтов как в регионе, так и по всему миру.

Внешняя политика Исламской Республики Иран, содержанием которой выступает борьба за лидерское положение, в настоящее время является определяющим фактором того, в каком ключе будет развиваться дальнейшая ситуация в ближневосточном регионе. От направленности действий этой страны, не в последнюю очередь, зависит геополитическая ситуация на Ближнем Востоке, борьба с радикальным исламом и международным терроризмом.

В этой связи, изучение внешней политики Ирана, выявление факторов, целей, позиций, анализ конкретных действий в условиях конфликтов, является актуальной и востребованной исследовательской проблемой, имеющей важное научно-практическое измерение. Исследование геополитической ситуации на международной арене, где основным критерием выступает применение военной политики, даст возможность определить тенденции развития ближневосточной ситуации и выявить пути по укреплению региональной безопасности и достижению стабильности в регионе.

Объект исследования – Внешняя политика ближневосточных государств в системах международных отношений.

Предмет исследования – Внешняя политика Исламской Республики Иран на международной арене последней трети XX – начала XXI вв.

Хронологические рамки исследования – Рассматривается период с 1979 года, что связано с возникновением Исламской революции в Иране и

упразднением монархии, по 2025 год для дальнейшего исследования геополитической ситуации в этой стране.

Территориальные рамки исследования представлены странами Североатлантического Альянса, государствами Иран, Россия, Китай.

Степень изученности темы. Проблема взаимоотношений Ирана с ближневосточными странами является объектом целого ряда ученых как отечественных, так и зарубежных.

Среди российских ученых можно отметить исследования таких авторов как В.М.Ахмедов, Г.Г.Косач, А.А.Кузнецов, Л.М.Кулагина, Е.С.Мелкумян, К.М.Труевцев, У.З. Шарипов, А.Ф.Чернова и др., раскрывающих отношения Ирана в событиях на Ближнем Востоке в конце XX – начале XXI вв., и анализирующих военно-политическое противостояние.

Иранские отношения рассматриваются такими арабскими историками как Али Адиба, Абу Ахмед аш-Шейбани, Абдуль-Азиз ибн Салих аль-Махмуд. Х.Ансари, Мухаммед бин-Джасим и Джиляль Мохаммад Номан, Б. Шахадат, Д. Фадель, А.Н. Фирузджои и др.

Цель исследования: Изучение внешней политики Исламской Республики Иран на международной арене для понимания проблем и перспектив ее развития.

Задачи исследования:

- 1) Проанализировать концепцию развития внешней политики Ирана на международной арене.
- 2) Рассмотреть Иран в биполярной и современной системах международных отношений.
- 3) Исследовать Нормативно-правовую базу Исламской Республики Иран.
- 4) Охарактеризовать роль Ирана во взаимодействии со странами Североатлантического Альянса.

5) Проследить за геополитическим сотрудничеством Ирана с Россией и Китаем на международной арене.

6) Составить ситуационный анализ дальнейшего развития внешней политики Исламской Республики Иран в период 2018-2025 годы.

Источниковая база исследования

делится на следующие группы источников:

Нормативно-правовые документы: резолюции и постановления организаций (ССАГПЗ, ЛАГ, Организации Исламское сотрудничество, ООН), выступления президента Ирана, официальные заявления Министерства иностранных дел Ирана, обращения Президента США, заявления Председателя Совета Безопасности ООН и др.)

Мемуарная литература: книга саудовского генерала Халида бин Султана «Воин пустыни», труд лидера Исламской революции аятоллы Хомейни «Исламское правление», работа Е.В. Примакова «Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века)».

Материалы периодической печати и информационных агентств: саудовские газеты «Al-hajat», «Ar-Riyad», «Ad jial» и др.; материалы агентств «Al Jazeera», «BBC», «CNN» и др.; материалы новостных агентств Ирана: «Kayhannnews», «Qanat al hajam» и др.;

Материалы информационных агентств: «ИРАН.ru», «РИА-новости.ru», «ИТАР-ТАСС.ru», и др.

Методы исследования.

За основу методологического исследования взят неоклассический реализм, где особое внимание уделяется внешней политике, анализу поведения политических лидеров, элит и обществ. На примере Исламской Республики Иран рассмотрены ключевые политические деятели, их поддержка в обществе и взгляды на внешнюю политику государства. Теория не отвергает предыдущие концепции реализма, а, образованная концепция в результате их синтеза, дополняет их.

В исследовании использованы историко-описательный метод, с помощью которого были изложены основные события и процессы, происходившие в конце XX начала XXI веков; статистический метод, который показал поддержку обществом политических деятелей Исламской Республики Иран, экономическое положение стран.

В результате работы составлен ситуационный анализ, использован метод прогнозирования, с помощью которого были намечены основные и более вероятные пути дальнейшего развития отношений Ирана с США и странами запада, общенаучные методы, включающие в числе прочих подходов сравнение, обобщение, анализ и описание.

Описание структуры выпускной работы. Данная исследовательская работа состоит из введения, двух глав и шести подпунктов.

В первой главе был приведен анализ концепции внешней политики Ирана. Показаны исторические аспекты развития и формирования внешней политики Исламской Республики Иран. Также было показано государство Иран как в биполярной так и в современной системах международных отношений.

Во второй главе Исламская Республика Иран была представлена в современных международных отношениях. Подробно изучены проблемы ближневосточного регулирования в контексте взаимодействия Ирана со странами Североатлантического Альянса. Рассматриваются аспекты геополитического взаимодействия Исламской Республики Иран с Россией и Китаем. Также составлен ситуационный анализ внешней политики Исламской Республики Иран в 2018-2025 гг.

В заключении подводится итог всему изложенному в работе, а также имеется список литературы и приложения.

Глава 1. Концептуальные основы развития внешней политики Ирана на международной арене

1.1. Исторические аспекты развития и формирования внешней политики Исламской Республики Ирана

На современном этапе сочетание двух факторов, географическое положение и энергетические ресурсы, превратило Иран в стратегически важный объект для конкуренции великих держав, которая наложила глубокий отпечаток на историю Ирана. Это обстоятельство не только сформировало внешнюю политику Ирана, но и привело к экономическим и общественным преобразованиям в стране.

Исламская революция 1978-1979 г. явилась определяющим фактором, вызвавшим необходимость для Ирана формирования нового курса взаимоотношений с мировым сообществом. Это было обусловлено неоднозначной оценкой смены шахского режима, как в странах Запада, так и в регионе Персидского залива. В лагерь сторонников сдерживания исламского государства попали отдельные нефтяные монархии Залива, обеспокоенные укреплением шиитских общин на своих территориях и ростом исламского фундаментализма. К ним же следует отнести большинство, так называемого «цивилизованного мира» увидевшего в новом политическом образовании угрозу своим сырьевым (нефтяным) и стратегическим интересам в регионе. Особое беспокойство вызывали идеи мирной «культурной революции» и выбора третьего пути, выраженного в независимости от держав Запада и выборе ислама, как движущей силы развития государства[Агаев С.А. Иран: внешняя политика и проблемы независимости 1925- 1941 гг. - М., Наука, 1971 с. 78-80].

Тревожным звонком для европейских держав, и особенно США стали события 1979 г. в Королевстве Саудовская Аравия, являющимся для американской бизнес и политической элиты важнейшим коммерческим и военно-стратегическим партнером. В Саудовской Аравии, где действовало множество шиитских группировок, праздник Ашуры в декабре 1979 г. привел к массовым протестам и демонстрациям. Они прошли под лозунгами о прекращении поставок нефти в США и поддержке исламской революции в Иране с целью прекратить дискриминацию в отношении шиитов. Эта демонстрация для правительства Саудовской Аравии явилась невероятным потрясением, поскольку это первое выступление противников режима с момента основания королевства. Власти предприняли суровые меры, была проведена крупная чистка в военном и государственном аппаратах и органах государственной безопасности. В 1980 году в Саудовской Аравии прошли около 60 таких демонстраций под лозунгами социально-экономических и политических реформ. Подтверждения тому, что в них напрямую был замешан Иран нет, однако, вполне очевидными является факт наличия в аравийском обществе проиранских настроений. Подобные демонстрации прошли в Бахрейне и Кувейте. Опасаясь за свою безопасность, Королевство Саудовская Аравия подписало двухсторонние соглашения с Бахрейном, ОАЭ, Катаром и Оманом. [Агаев С.А. Иран: внешняя политика и проблемы независимости 1925- 1941 гг. - М., Наука, 1971 с.83-85].

В общественных кругах стран Залива проблема экспорта исламской революции породила ряд дискуссий. В частности, обсуждались вопросы расширения сотрудничества ССАГПЗ со странами Запада для борьбы с пропагандой иранского духовенства по распространению революции.

Особенности внешней политики Ирана требуют чёткого разделения и, чтоб их понять требуется первоначально их разделить на этапы:

Этап, когда руководство принадлежит имаму Р. Эту политику можно окрестить, как выстраивание «исламского интернационализма». При нём была определена законодательная база внешнеполитической деятельности,

но при этом наступил кризис на международной арене. В период войны с Ираком и захватом заложников в посольстве США. Иран оказался в международной изоляции. Этому во многом способствовали силовые методы на экспорт исламской революции.

Внешняя политика Тегерана осуществляется под постоянным координированным воздействием таких факторов, как религиозная идеология, выраженная в концепциях имама Хомейни, и практика международного сообщества. Своей приоритетной задачей, отвечающей национальным интересам страны, Иран считает не выстраивание сферы своего влияния в регионе, а возрождение ислама и объединение мусульман всего мира. Такие принципы иранской внешней политики, как упор на исламское единство вместо национализма, акцент на экспорт исламской революции в течение первого послереволюционного десятилетия, доктрина активных действий в странах Третьего мира, градация и классификация форм правления и оспаривание некоторых международных норм, имеют источником исламское международное право [Агаев С.А. Иран: внешняя политика и проблемы независимости 1925- 1941 гг. - М., Наука, 1971с.84-85].

Конечно, внешнеполитический курс Ирана во многом определяется все теми же геополитическими, историческими и экономическими факторами, что существовали в дореволюционную эпоху. Вместе с тем, поскольку создание исламской формы правления было нацелено на повышение благосостояния и качества жизни народа, Исламская Республика Иран стремится добиваться своих целей с учетом существующей международной обстановки и посредством применения общепринятых норм.

Ориентация на международное право является конкретным отражением приверженности Ирана исламским ценностям. Хотя внешняя политика Тегерана – это результат долгосрочного внесударственного действия шариата, международное сообщество и международное право оказывают влияние не только на нее, но и на формирование того, что исламская форма правления предлагает миру. Иран поддерживает

требование международного сообщества пересмотреть некоторые действующие нормы, а также устранить последствия, связанные с господством интересов и предписаний великих держав[Агаев С.Л. Иранская революция, США и международная безопасность: 444 дня в заложниках. - М., Наука, 1986 с.46-48].

Рассматривая политическую идеологию имама Хомейни в контексте международного права, необходимо учитывать несколько моментов. Во-первых, преследуя свои цели, исламская революция в Иране во многих случаях оказывалась под внешним давлением, однако имела возможность использовать к своей выгоде трения между различными международными игроками.

Следовательно, необходимо проводить различие между некоторыми идеями исламской революции, которые не могут быть материализованы в силу господствующих международных отношений (на самом деле сегодня, спустя много лет после победы исламской революции, иранское правительство не заинтересовано в том, чтобы вспоминать о подобного рода устремлениях, например об установлении глобального исламского правления), и некоторыми другими внутренними задачами Ирана в рамках закона. Такими, которые были институционализированы и могут проводиться на международном уровне с помощью действующих норм (например, первоочередное внимание к исламскому миру).

Во-вторых, следует учитывать влияние революционного пыла и внутренней борьбы за власть на ход исламской революции в ранние годы и на разных ее этапах. Естественно, революционное возбуждение, возникающее при любой смене общественного строя, ограничивается постреволюционной эпохой. После этого периода, особенно в течение второго десятилетия революции, мы были свидетелями того, что цели преследовались в основном с соблюдением норм международного сообщества и на основе прагматичного подхода. Кроме того, при формировании политики национальным интересам уделялось должное

внимание и придавался должный вес. В течение этого периода исламские законы и задачи исламской революции стали более институционализированными.

В-третьих, исламскую революцию можно считать примером того, как исламский мир или, шире говоря, страны Третьего мира требуют пересмотра правил, норм и ценностей международного права.

Интересы этих акторов и связанные с ними исламские ценности оказывают явное давление на существующие модели структур, соглашений и договоренностей в рамках международной системы. Как показал опыт французской и русской революций, некоторые новые структуры в итоге находят новое постоянное место на международной арене. Время покажет, останутся ли и на этот раз следы на песке, когда от берега отхлынут волны послереволюционного шторма.

Требование исламской революции, настаивающей на том, чтобы международные отношения строились на более глубоком понимании различий в ценностях, созвучно концепции диалога цивилизаций, подразумевающей, что международное сообщество учитывает разнообразие ценностей, принципов и культур. В соответствии с концепцией диалога (в отличие от теории столкновения цивилизаций Самюэла Хантингтона) общие принципы и фундаментальные основы мировых цивилизаций настолько переплетены и взаимосвязаны, что конфликт между ними невозможен. Источником же происходящих столкновений или имеющихся разногласий являются доминирующий ныне порядок и попытки добиться мирового господства со стороны некоторых держав.

Правители из династии Пахлави, пытаясь уравновесить влияние русских и англичан, выбрали политику сближения и союза с третьей силой (Германией или Америкой). Сближение с Германией привело к оккупации Ирана во время Второй мировой войны Россией и Англией, а с Америкой — к полной зависимости Ирана от этой страны во времена холодной войны.

Движущие силы Исламской революции выступили против вмешательства великих держав во внутренние дела Ирана. Они требовали независимости, сохранения национальной и исламской идентичности. Поэтому после революции страна полностью изменила свой курс. Политика «Ни Восток ни Запад» означала, что с прекращением иностранного влияния Иран преследует цель осуществления независимой политики и устранения всякого рода зависимости.

Так, взаимоотношения Ирана и США из союзнических превратились во враждебные. Изменилась и региональная политика. Враждебный настрой по отношению к США привел к сближению с Сирией и Ливией.

Уже в 1984 внутри руководства Ирана проявились расхождения в подходах к внешней политике. Поражение в войне с Ираком и подписание в августе 1988 соглашения о прекращении огня вызвали суровую критику внешнеполитического курса. Тем не менее, сторонникам жесткой экстремистской линии удалось помешать кардинальным сдвигам в отношениях с западными странами, прежде всего с США, и предотвратить разрыв тесных контактов с экстремистскими исламистскими группировками [www.mid.ru 16.03.17].

В 1989 появилось еще одно препятствие на пути улучшения отношений с Западом - т.н. дело Рушди. Негативные внешнеполитические последствия имели убийства ряда лидеров иранской оппозиции, живших в изгнании в Европе, например последнего премьер-министра шахского правительства Шапура Бахтияра. Тем не менее, движение в сторону прагматизма продолжилось, что выразилось в нейтральной позиции, которую занял Иран во время войны в Персидском заливе в 1991, и в соблюдении страной режима эмбарго, введенного ООН на торговлю с Ираком. Иран в постсоветский период. Распад СССР изменил внешнеполитическую обстановку на Среднем Востоке. Война в Персидском заливе продемонстрировала усиление позиций западных государств, особенно США. Соединенные Штаты стали придерживаться стратегии сдерживания Ирана. США также

воспрепятствовали тому, чтобы экспорт нефти и газа из стран Центральной Азии и Закавказья направлялся через иранскую территорию [Агаев С.Л. Иран между прошлым и будущим. События, люди, идеи. - М., Наука, 1987с. 55-59].

Отношения с арабскими государствами Ближнего Востока и Персидского залива остаются напряженными, хотя и в меньшей степени, чем в 1980-е годы. Основная причина трений заключалась в негативной реакции Ирана на арабо-израильский мирный процесс и поддержке воинствующих мусульманских группировок среди арабов.

Попытки Ирана укрепить отношения с государствами Персидского залива были подорваны возобновившимся многолетним спором с Объединенными Арабскими Эмиратами из-за суверенитета над островами Абу-Муса, Томбе-Бозорг и Томбе-Кучек. В постсоветский период ухудшились условия диалога Ирана с Турцией и Пакистаном, соперниками за влияние в среднеазиатском регионе и Афганистане [www.politcom.ru. 12.04.18]. Избрание в мае 1997 президентом Мохаммеда Хатами открыло новую страницу во внешней политике страны. В декабре 1997 Иран в качестве председателя Организации Исламская Конференция проводил совещание на высшем уровне, в котором приняли участие ведущие лидеры арабских стран.

В 1990-е годы, с подъемом политического сознания масс, их разочарованием в результатах правления исламистов и усилением противоречий внутри правящих кругов, в частности между т.н. умеренными и сторонниками жесткой линии, начал дискутироваться вопрос о создании партий, которые отражали бы новую социальную и политическую структуру общества. Появилось несколько новых политических организаций, например объединение технократов Служители реконструкции и Исламский фронт участия Ирана, поддержавший президента Сайеда Мохаммеда Хатами.

Таким образом, важным аспектом внешней политики Исламской Республики Иран в 90-е годы являлся отход на второй план курса на экспорт

революции. В начале 90-х годов происходит трансформация внешней политики ИРИ. Иран отходит от «экспорта революции» и переходит к исламской пропаганде. Внешняя политика ИРИ направлена на поддержание дружественных отношений с соседними странами. Важнейшим остаётся борьба Ирана за главенствующую роль в регионе Персидского залива, за которую он борется на протяжении всей своей истории. Дружественные отношения с монархиями Залива жизненно необходимы для Исламской Республики Иран, поскольку это важно для обеспечения безопасности, как самого Ирана, так и региона в целом.

Но поскольку Иран активно стремится усилить свои позиции в Заливе, его действия встречают недоверие со стороны арабских монархий, поскольку они не могут соперничать в военной мощи с Исламской Республикой Иран. Кроме того они вынуждены прибегать к вмешательству западных государств, в частности США, которые сохраняют военное присутствие в регионе, а ИРИ борется за их вывод из Залива, считая что только страны Персидского залива должны обеспечивать свою безопасность [Агаев С.А. Рухама Хомейни. // Вопросы истории № 6, 1989, с.79- 90].

Можно добавить, что важным аспектом внешней политики Исламской Республики Иран в 90-е годы являлся отход на второй план курса на экспорт революции. В начале 90-х годов происходит трансформация внешней политики ИРИ. Иран отходит от «экспорта революции» и переходит к исламской пропаганде. Внешняя политика ИРИ направлена на поддержание дружественных отношений с соседними странами. Важнейшим остаётся борьба Ирана за главенствующую роль в регионе Персидского залива, за которую он борется на протяжении всей своей истории. Дружественные отношения с монархиями Залива жизненно необходимы для Исламской Республики Иран, поскольку это важно для обеспечения безопасности, как самого Ирана, так и региона в целом.

Но поскольку Иран активно стремится усилить свои позиции в Заливе, его действия встречают недоверие со стороны арабских монархий, поскольку

они не могут соперничать в военной мощи с Исламской Республикой Иран. Кроме того они вынуждены прибегать к вмешательству западных торговых государств, в частности услуг США, которые сохраняют военное присутствие в регионе, а ИРИ борется за их вывод из Залива, считая что только страны Персидского залива должны обеспечивать свою безопасность[Агаев С.А. Рухама Хомейни. // Вопросы истории № 6, 1989, с.79- 90].

Таким образом можно сделать развивающийся вывод, что история внешней розничной политики Исламской Республики Иран управление на первый взгляд достаточно неоднозначна. После событий внутренней 1979 года заключение Иран находился торговых в региональной изоляции. Исламская Республика была вынуждена искать союзников в регионе, места и ей удалось спроса их найти конечный в лице исламистских конечный организаций, борющихся распределение против израильской установление оккупации, и Сирии, закупочной отношения с которой услуг начали интенсивно представляют развиваться в конце обеспечивающие 1980-х годов. Твердая элементов приверженность принципам увязать теории «валайат аль-факих» в розничной взаимоотношениях с внешним отличительным миром ставили системе Ирана в тупик разделении не только в сфере внешней политики, но и внутренней. Превосходство представителей в целом духовенства в Парламенте активную не способствовало уходящие проведению необходимых розничной реформ в Иране закупочной и поддержанию революции. Поэтому внешней Али Хаменеи, деятельности который занимал спроса пост Президента товаров с 1981 по товаров 1989 год, товаров обратился к Хомейни производитель с просьбой разрешить разделении созвать комитет продвижении для пересмотра отличительным Конституции с целью процесс ослабить влияние торговых духовных деятелей также в политике. Хомейни дал увязать согласие, продемонстрировав также поддержку прагматичным товаровполитическим

силам, разделение что впоследствии воздействуют повлияло на первой формирование современного внешнеполитического курса.

1.2. Иран в биполярной и современной системах международных отношений

Некоторые из современных отечественных исследователей предполагают что система международных отношений - это конкретно историческая устойчивая форма политической организации международных отношений, которая закрепляется в договорах и соглашениях и отражает как соотношение сил так и так и специфику отношений между входящими в систему государствами [Клейменова Н.В., Сидоров А.В. 2008г. с.57].

Под системностью международных отношений А.С. Маныкин считает характер долговременных взаимоотношений между государствами между государствами или группами государств, который отличает стабильность и взаимозависимость в основе этих отношений лежит стремление к достижению определенных целей и в них в той или иной мере присутствуют элементы правовой регламентации базовых аспектов международной деятельности [А.С. Маныкин 2009, Основы общей теории международных отношений с.40-47].

Возникшая после второй мировой войны новая система международных отношений получила название Ялтинско-Потсдамской, по названиям двух ключевых международных конференций, на которых присутствовали руководители трех главных держав антинацистской коалиции. Ее основой была конфронтация двух идеологий. Из-за отсутствия четких юридических уставов, отношения регулировались экономической и военно-политической силой. Регулировка отношений на таком понятии, как «равновесие страха» из-за наличия ядерного оружия у обеих держав. Однако уже в этот период становилось ясно, что государство являлось главным, но

не единственным актором международных отношений. В эпоху биполярности сложилась универсальная организация ООН. Она была одним из основных составляющих Ялтинско-Потсдамского мироустройства. Именно она стала незаменимым механизмом объединения усилий с целью исключения из международной жизни войн и конфликтов [Якунин В., 2016, с. 66 – 71].

Факторы, влияющие на формирование новой системы международных отношений:

- 1) Глобализация (мир становится всё более взаимозависимым, интернационализация экономики);
- 2) Увеличение количества глобальных проблем (терроризм, климат);
- 3) Возвышение новых игроков на международной арене (Индия, Китай, Иран);

Биполярная система это существование двух союзов , поддержанных идеологическими различиями, предполагающая постоянный конфликт между ними. Двойная полюсность была подкреплена политическими и экономическими выгодами (в том числе, различием типов экономик — социалистической и капиталистической), а также военной силой обеих сверхдержав, то есть США и СССР. Эти державы обладали ядерным оружием, которое обеспечивало возможность ответного ядерного удара. Но ядерный потенциал склонял сверхдержавы лишь к политике устрашения и обычных войн на перифериях, чем к более крупной конфронтации. В дальнейшем войны глобальных масштабов были заменены гонкой вооружений.

В прошлом Иран был очень великой державой которая достигла своего наивысшего уровня в области экономического и политического подъема. Но во второй половине XX века страна оказалась на грани финансового разорения, а так же политического и социального застоя. Но в тоже время у страны появился шанс начать все заново и перейти в разряд развитых стран после векового периода социальной отсталости, вновь стали проявляться

отрицательные явления в экономической, политической, общественной жизни страны, которые затормозили это развитие. Именно в этот период в Иране развернулись события, впоследствии оказавшимися ключевыми для развития этой страны [Библиографическое описание: Бадретдинова М. Э. Внешняя политика Ирана в период войны в Персидском заливе 1991 года // Молодой ученый. — 2017. — №22. — С. 377-379].

Во второй половине двадцатого века в Иране происходила масса событий повлекшие за собой антиимпериалистические движения направленные на свержение монархии а так же реформирование, направленное на модернизацию Ирана и его дальнейшее развитие в современном капиталистическом мире, которое в дальнейшем получило название «Белой революции». Можно заметить что борьба народа Ирана против законов 60- х годов, власти шаха, неравенства социального общества и иностранного вмешательства во многие сферы жизни Ирана, в дальнейшем вылилась в народную революцию под лозунгом исламского духовенства, названного «Революцией Ислама».

В конце 40-х по начало 50-х годов кризисные явления в индустрии, сельскохозяйственном производстве, инфляция и иные негативные моменты в социально- финансовой и политической жизни государства привели к ужесточению недовольства иранского народа работой зарубежных монополий и правящих кругов государства.

В связи с данным, в Иране появляются антиимпериалистическое и демократическое перемещения, нацеленные напротив вмешательства США и Великобритании во внутренние дела Ирана. Перемещение было прежде всего за свой курс ведения политики отвечающий интересам государства.

В послевоенные годы, как и в военнослужащие, иранская экономика, переживала этап упадка. Снижение покупательной возможности граждан вело к увеличению тарифов на продукты широкого употребления, поставлявшиеся в основном Англией и США. Почти все фабрики закрывались по причине наводнения внутреннего рынка зарубежными

товарами и уменьшения внутреннего спроса вследствие снижения покупательной возможности населения Ирана. Нелегкое состояние было и в сельском хозяйстве, оно все больше переставало удовлетворять необходимости внутреннего рынка в самой важной продукции. [Иран. Очерки новейшей истории, под ред. А. . Арабаджяна, - М., 1976с.168].

Резкое ухудшение ситуации в промышленной сфере и сельскохозяйственном делеобозначил резкий рост безработицы. Индекс стоимости жизни со ста в 1936 году возрос до девяти ста восьмидесяти пяти в 1949 году, а если быть точнее почти в десять раз. Совместно с тем что подъем цен жизни не сопровождался пропорциональным увеличением прибылей населения, из-за этого собственно и вызывало в дальнейшем обнищание трудящихся, рабочих и фермеров.[Иран. Очерки новейшей истории, под ред. А. . Арабаджяна, - М., 1976 с. 169].

Правительство Ирана по окончанию войны для смягчения обостренной обстановки в стране заговорили о необходимых мерах по изменению экономики в стране и созданию новых эффективных законов. В 1946 году, когда пост премьер министра страны занял личный секретарь Мозаферредин-Шаха, Ахмад Кавам, правительство официально и во всеуслышание заявило что необходимо выработать новую экономическую систему развития, призванную разрешить многие хозяйственные и экономические проблемы страны, и, прежде всего, поднять уровень промышленного и сельскохозяйственного обеспечения[Иванов М.С. Очерк истории Ирана. - М., 1952 с. 169]. В дальнейшем, следующие преобразования, как и многие последующие предложенные бесконечно меняющимися кабинетами глав государства, оказались практически бесполезными и были в первую очередь предназначены лишь для успокоения общественных волнений в стране.

В Иранской экономической системе начался период кризиса. В начале 50-х годов сильно уменьшился объем вывоза товаров, мгновенно обесценивался курс денежной системы. Падение покупательной способности

валюты вело к повышению цен на товары широкого потребления, поставлявшиеся главным образом Англией и США. Возможности иранского правительства задержать увеличение тарифов методом наращивания ввоза продукции необходимой для проживания страны вызвало обострения упадка в индустрии и кустарном производстве.

Почти все кустарные фабрики запирались по причине наводнения внутреннего рынка зарубежными продуктами и уменьшения спроса вследствие снижения покупательной возможности населения государства. В сельской промышленности наблюдалась тяжелая ситуация, в которой преобладали неразвитые формы изготовления. Упадок индустрии в сельском хозяйстве определил ускоренный подъем отсутствия работы [Иванов М.С. Очерк истории Ирана. - М., 1952 с. 168].

В такой тяжелой обстановке недовольство выражала большая часть населения Ирана. Недовольства выражали в основном частные собственники так как невозможность вести индивидуальное предпринимательство сводило к минимуму возможность прогрессивно вести бизнес. Верховные круги в виде интеллигенции тоже открыто выражали протест. Народная партия страны вместе с другими левыми политическими союзами, настоятельно просили воплощения конструктивных политических и финансовых преобразований. [Демин А.И. Социально- экономический и политический кризис конца 50- х - начала 60- х годов. - М., 1976с. 169].

В те же годы начали активно появляться новые политические деятели готовые выражать интересы буржуазной системы и народного единства. Именно тогда, в 1949-ом году был официально сформирован Национальный фронт- политическая партия, в которой главную роль играл ее лидер доктор Мосаддык [Демин А.И. Социально- экономический и политический кризис конца 50- х - начала 60- х годов. - М., 1976 с. 183].

В начале 50-х годов в Иране началось общественное движение, направленное против главного фактора империалистической системы в стране, Англо-иранской нефтяной компании (АИНК), которая за последние

40 лет забирала и экспортировала главное сокровище страны -нефть. Только за последние 20 лет было получено более 4 миллиардов прибыли при выкачки нефти в размерах 325 миллионов тонн. Из всей прибыли за такое огромное количество нефти Иран получил всего лишь около 8%[Алиев М.С. Антиимпериалистическое и демократическое движение 1949- 1953 гг. - М., 1976 с. 4].

Рабочих Ирана нещадно эксплуатировали и платили им настолько малые зарплаты, что объем заработной платы, , по сравнению с заработной платой других промышленных рабочих, был ниже прожиточного минимума по экономическим меркам страны.

АИНК владела портами, аэродромами, проезжими дорогами телефонными линиями, так же имела у себя в подчинении полицейские и разведывательные части Ирана. Разведка вмешивалась во внутренние дела страны, подчиняла себе местные кабинеты управления регионами и прямо оказывала давление на внешнюю политику Ирана [Алиев М.С. Антиимпериалистическое и демократическое движение 1949- 1953 гг. - М., 1976 с. 5] .

В результате отвратительного поведения и провокационных действий Английской нефтяной компании поднялись масштабные общественные волнения рабочего класса, под воздействием которых меджлис, в марте 1951-ого года, принял указ о национализации всей нефтяной промышленности АИНК.

В такой тяжелой обстановке в 1951 году 29 марта, премьер министром Ирана стал Моххамед Моссадык. Он считал, что вывести страну из экономического кризиса возможно только если полностью уничтожить Английскую нефтяную компанию и вернуть контроль над добычей и производством нефти государству[с. 40]. Моссадык считал что только если национализировать главное богатство страны и вернуть над ним полный контроль, можно решить напряженную экономическую и социальную обстановку в стране и устранить все имеющиеся политические

проблемы Ирана [Алиев С.М. Антимонархическая и антиимпериалистическая революция в Иране. Народы Азии и Африки № 3, 1979, с. 45- 58.].

Моссадык в образовании и использовании своего главного закона считал что необходимо прежде всего построить такую систему грамотного и эффективного развития национализации нефтяной промышленности чтобы она прежде всего приносила благосостояние и процветание для всего Иранского народа и помогала восстанавливать экономику и жизненный уклад страны. При этом аграрный вопрос, бывший одной из важнейших задачв прошлом, фактически признавался излишним. Но развитие национально-демократической борьбы и недовольства аграрной рабочей силы заставили Моссадыка в 1952-ом году вернуться и к аграрному вопросу [Алиев С.М. Антимонархическая и антиимпериалистическая революция в Иране. // Народы Азии и Африки № 3, 1979, с.127].

Экономический курс Моссадыка был направлен на содействие развитию экспорта традиционных товаров для получения и активного вливания иностранной валюты в экономику страны. Но один только вывоз нефти не мог гарантировать полную стабильность этой системы [Дорошенко Е.А. О некоторых концепциях современного иранского духовенства по вопросам религии и государства. - М., 1971. с.118-135].

Такая эффективная политика Моссадыка обеспечила ему исключительную поддержку общественных народных масс в том числе средних и высших слоев населения Ирана [Дорошенко Е.А. О некоторых концепциях современного иранского духовенства по вопросам религии и государства. - М., 1971. с.118-135].

Американские дипломаты в середине 50-х годов стали оказывать активную поддержку режиму Моссадыка так как у США появились свои интересы в области Иранского нефтяного бизнеса. Даже президент США Д. Эйзенхауэр в 1953-ом году выступал за то, чтобы лидер Ирана оставался у власти, так как считал его «единственной надеждой Запада в Иране»

[Дунаева Е.В. Иран и страны западной Европы: отношения развиваются. Иран: ислам и власть. М., 2002. с. 167- 177].

Власти Ирана рассчитывая на огромную экономическую и политическую мощь США в итоге так и не поняли что страна которая только освободилась от посягательств одного диктатора получила другого более сильного и независимого, что в дальнейшем сыграет свою негативную роль в истории Ирана.

Моссадык ошибся в главном, что без иранской нефти в экономике европы обязательно наступит спад и что благодаря этому Иран получит возможность ее самостоятельного сбыта для собственного процветания.

В итоге Иранский лидер не смог полностью усмотреть за картиной происходящего в результате чего оказался безоружным перед лицом экономического давления со стороны стран Европы. После прихода к власти осуществился его смелый план полного и безоговорочного изгнания из страны АИНК, но Моссадык одновременно обрек нефтяную промышленность на застой, а государственная казна прекратила получать прибыль от нефти [Дунаева Е.В. Иран и страны западной Европы: отношения развиваются. Иран: ислам и власть. М., 2002. с. 167- 177].

В конце 1953 года завершилась политическая карьера Моссадыка. Представ перед военным трибуналом он пытался оправдать себя заявляя, желал Ирану прежде всего независимости и честно устранял врагов своего государства. Несмотря на это уже бывший политический лидер Ирана получил три года тюремного срока по обвинению в нарушении статей конституции, касающихся прав незаконного посягательства на власть [Дунаева Е.В. Иран и страны западной Европы: отношения развиваются. Иран: ислам и власть. М., 2002. с. 167- 177].

Но все-таки имя Моссадыка в широких кругах «средних слоев» еще при его жизни было окружено ареалом борьбы за независимость и демократию [Дунаева Е.В. Иран и страны западной Европы: отношения развиваются. Иран: ислам и власть. М., 2002. с. 167- 177].

Возможности нового режима, несмотря на вполне спокойный и законный характер, могли стать первой частью революционного прогресса в политической системе Ирана. В результате правильной проводимости политики Моссадыка эффективность его решений, должна была обеспечить выход из охватившей страну финансовой бездны, грамотным решением ускорения финансовых поступлений от национализирования нефти.

В итоге не совсем грамотные решения Моссадыка показали именно общую несостоятельность поисков самостоятельных путей развития страны на базе сохранения ее полуфеодальных экономических основ в рамках активных общественных изменений в современном мире.

Активные протесты против империалистического вмешательства США со стороны иранских рабочих слоев конкретно показали, что агрессивная политика против вмешательства других стран во внутренние дела Ирана не подавила серьёзные волнения в стране, а так же не укрепили внешнюю и внутреннюю политику Ирана. Основным источником недовольства заключался в немалой экономической отсталости страны, которая базировалась на полуколониальной структуре сельского хозяйства и преобладавших в нем ранних формах производства.

Во многом благодаря этим факторам перед Ираном во второй половине 50-х годов встала задача урегулирования социально-экономической отсталости, для этого было необходимо заново возродить сельскохозяйственную промышленность и направить экономическое развитие страны по капиталистическому образцу.

Но реформирования экономической системы проходило вместе с усилением позиции шаха, который все чаще брал на себя исполнительную инициативу и постоянно вмешивался в функции исполнения законов. Происходило усиление власти шаха и медленное но верное сокращение полномочий власти парламента страны [Иран: сборник статей, под ред. Е.А. Кузнецовой М., 1973 с. 292].

Правящая элита Ирана в то же время помогала усиливать лидерские позиции шаха, под эгидой «национального и государственного единства», олицетворявшегося в лице монархии [Иран: сборник статей, под ред. Е.А. Кузнецовой М., 1973с. 293].

В начале 60-х годов Иран вступил на новый экономический и политический путь развития призванный чтобы усилить экономику и внешнеполитическое значение страны.Избирательная компания, которую власти Ирана провели в январе 1961-ого года была практически полностью проигнорирована населением что лишний раз показывало его недовольство к внутренней экономической обстановке в стране.В итоге на верхушке власти опять оказались помещики и представители крупного предпринимательства.

Было разработано шесть реформ для поддержания экономики в стране:

Проведение земельной реформы, национализация земель страны, продажа государственных фабрик и заводов, об изменении выборов в сенат, участие рабочего народа в выборах страны а так же проект для борьбы с неграмотностью населения.

Для узаконивания этих проектов был проведен референдум. Премьер министр Ирана высказал мысль, что народ надо убедить, в необходимости этих реформ,иначе огромные беды обрушатся на всех жителей страны[Ниязматов Ш.А. Ирано-иракский конфликт. -М., 1989 с. 35].

В 1963 году все проекты были официально утверждены. На экономическом форуме в Тегеране 27 февраля того же года, шах сказал, что подписанные законопроекты являются бескровной белой революциейи что феодальная система в стране будет уничтожена в ближайшие 40 лет [Ниязматов Ш.А. Ирано-иракский конфликт. -М., 1989 с. 36].

Почти сразу после этой конференции к первым шести законопроектам были добавлены еще шесть. Законопроект о здравоохранении для оказания медицинской помощи населению страны, о создании «корпуса тарвидж» («корпуса внедрения» новых современных методов ведения сельского хозяйства), законопроект дом справедливости для рассмотрения и решения

мелких нарушений и споров. Также законопроект о национализации водных ресурсов, о реконструкции жилых зданий в крупных городах Ирана[Ниязматов Ш.А. Ирано-иракский конфликт. -М., 1989 с. 36].

До 1975-ого года были добавлены пять пунктов: «расширение собственности на промышленность», борьба со спекуляцией и коррупцией, бесплатное обучение в средних и высших школах, бесплатное питание детей до двухлетнего возраста, всеобщее социальное страхование, включая сельское население.Такая программа законов получила в Иране название Белой революции.

Для проведения таких широкомасштабных реформ нужны были активные финансовые вливания, которых в стране просто не оказалось. Сроки проведения земельных реформ не выполнялись что приводило к очередному недовольству со стороны граждан. Полуфеодальные отношения среди населения продолжали сохраняться.

Так экономическое влияние крупных феодалов в деревне и стране было подорвано. Однако положение основной массы крестьян мало улучшилось. Купив в рассрочку небольшие участки земли, они должны были выплачивать в течение 12-15 лет крупные платежи в размере примерно равные стоимости арендной платы, которую до реформы они должны были выплачивать помещику.

Аграрные преобразования, однако, не привели к установлению в иранской деревне «социальной справедливости», под флагом которой они проводились [Мачокки М. Иран в борьбе. - М., 1953с. 46].

Крестьяне оказались на грани разорения так как правительство взяло курс на ускоренный рост капитализма и государство отказывалось от поддержки мелким крестьянским хозяйствам. Правительство попыталось привлечь крупные зарубежные промышленные фирмы для поддержания стабильности в сельскохозяйственной промышленности но и здесь не добилось успехов. В итоге результаты подобной политики, оказались

плачевными как в социальном, так и в экономическом плане [Мачокки М. Иран в борьбе. - М., 1953с.47].

В промышленности, Иран в конце 60-х годов сделал значительный рывок. Появились новые, современные отрасли промышленности, металлургическая, машиностроительная, нефтехимическая, газовая и другие. Иран начал переходить на аграрно-индустриальные рельсы[18, с. 104].

Шах хотел чтобы страна стала к концу века в «пятой индустриальной державой мира». В 70-е годы произошел глобальный энергетический кризис который помог частично реализовать задумку шаха в этом направлении.

Иностранные капиталовложения очень серьезно укреплялись в те годы что позволяло активно вести преобразования в сфере тяжелой промышленности в стране. Любопытен был и тот факт, что процесс преобразования торгового капитала в промышленный, практически не задел низшие слои населения [Мамедова Н.М. Исламское государство: соотношение государственных и идеологических приоритетов. Иран: ислам и власть. -М., 2002 с. 169].

В конце 1975-ого года страна была вынуждена приступить к вынужденным мерам внешнего займа так как доходы значительной части населения достигли критической отметки ниже прожиточного минимума. Инфляция достигла практически 30% что крайне негативно влияло на экономическую стабильность страны [Мамедова Н.М. Исламское государство: соотношение государственных и идеологических приоритетов. Иран: ислам и власть. -М., 2002 с. 173].

В результате проведения политики внешних займов в стране начались общественные волнения. Против власти шаха поднялись практически все слои общества. Это были и помещики и крестьяне, рабочий класс и интеллигенция а так же частные предприниматели [Мамедова Н.М. Исламское государство: соотношение государственных и идеологических приоритетов. Иран: ислам и власть. -М., 2002 с. 175].

Финансовый потенциал, который резко поднялся в 70-е годы в Иране для поддержания крупных капиталовложений в экономику страны не оправдал себя. Поэтому все предприятия принадлежавшие слою крупной буржуазии поднимали свои позиции что отражалось недовольством низших слоев общества страны. Происходил рост частного банковского капиталовложения вследствие чего многие мелкие производства быстро разорялись.

По указу шаха в 1975-ом году была создана однопартийная система в лице Партии возрождения иранского народа.

Военные расходы стали съедать до 28% бюджета государства что так же негативно отозвалось на экономическом положении страны. Для шаха армейские части являлись основным фактором удержания своей внешней и внутренней политики. К 1977 году обнаружились серьезные трудности в экономике страны. Инфляция возросла на 40% , по сравнению с прошлым годом.

Были усилены репрессии в отношении недовольных граждан страны. Но даже принятые меры по усмирению бунтовщиков не смогли остановить волну митингов и протестов, прокатившихся по стране. Усиление авторитарного давления со стороны правительства вызвало открытое недовольство как демократических кругов так и простого населения Ирана.

В итоге, «белая революция » оказалась неспособна решить глобальные проблемы страны. Социальное положение крестьян осталось прежним, как и не была решена проблема с продовольственными поставками в дальние регионы страны. Ход и итоги развития сельского хозяйства и промышленности еще раз подтвердили невозможность добиться эффективного роста производства и более или менее нормального функционирования всего экономического организма страны в условиях социальной отсталости и при односторонней ориентации Ирана на западные державы..

В 1979 году произошла Исламская революция под предводительством будущего лидера Исламской Республики Иран, аятоллы Хомейни. Иран все же стал Исламской республикой хотя власти страны вели активный путь на подражание политике западных стран а так же США. Исламская революция для Ирана означала обретение долгожданной независимости и социальной справедливости.

Иран, страна имеющая в своей численности множество народов, поэтому религиозное положение крайне запутанно. Население Ирана исповедует такие религии как ислам, христианство, буддизм, иудаизм. Ислам исповедуют почти 98% населения страны, и 95,8 % исповедуют шиитский ислам, который по конституции также является и официальной религией.

Основной принцип национального единства в Иране заключен как раз таки в религии. Для Ирана вера, это духовная власть которая обязательно стоит с властью государственной. «Муллаотократия»- так ученые и историки называют режим, сложившийся в Иране с того времени [Павлович М.П. восток в борьбе за независимость. М., 1980с. 99].

Капиталистическая система Ирана была очень обеспокоена возникшей в государстве революцией так как опасалась утратить необходимый источник энергоресурсов страны.

Как только к власти в государстве пришло временное правительство, сразу был объявлен отказ о сотрудничестве в сфере капиталистического бизнеса с западными державами. Иран резко отказался от военного и политического партнерства с империалистическими странами, от сотрудничества с иностранными фирмами в продаже нефти [Павлович М.П. восток в борьбе за независимость. М., 1980с. 93]. В ответ на такие действия Запад и США объявили Ирану экономическую блокаду, прекратив ввозить в страну необходимые товары и вывоз продукции, приносящие стране неплохие доходы.

Совершая революцию, исламисты не смогли достичь тех целей какие были запланированы. В результате проведения муллаотократии страна

погрузилась в экономический кризис. В конце 1988 года из официальных данных центрального банка Ирана поступила информация, что при населении в 49, 5 млн. человек 12 млн. иранцев живут ниже порога бедности, 22 млн. существуют, не «сводя концы с концами», и всего лишь чуть более 12 млн. живут в рамках нестабильной обеспеченности. Стоит добавить что количество миллионеров в стране увеличилось почти в семь раз[Павлович М.П. восток в борьбе за независимость. М., 1980с. 107].

В настоящее время Иран не ровняется ни на одну из стран запада. В условиях практически полной экономической изоляции Исламская Республика Иран проводит свою конкретную грамотно построенную экономическую реформу, направленную на поддержание благоустройства жителей страны.

После избрания нового президента Исламской Республики Иран С.М. Хатами в 1997 году стали все более серьезнее проводиться смягчения в общественной и частной жизни страны. Культура и искусство стали более свободными и даже были проделаны некоторые изменения в области цензуры к ним.

Сейчас политическая ситуация в Иране достаточно сложна. Не все ветви власти согласны друг с другом, не все довольны ростом развития страны и качеством проводимых реформаций.

В Иране в настоящее время лидируют две крупные силы, которые имеют свой взгляд на ведение политики государства. В первой группе консерваторы, они открыто стараются сохранить старые ценности и законы страны.

Другая группа, представляющая реформаторов, стремится доказать, что при сохранении исламских традиций необходимо уделить больше внимания современным тенденциям. Общество находится в условиях постоянной политической конкуренции и очень важно не допускать при этом конфликты и противоречия.

Глобальные изменения всвязях с внешним миром произошли когда Иран стал членом совета безопасности ООН. В его состав были избраны 18 новых стран в том числе и Исламская Республика Иран. Сейчас происходит процесс изменения внешнеполитической стратегии страны, в которой доминирует военный аспект (цель Исламской республики Иран) [Иран: сборник статей, под ред. Е.А. Дорощенко, - М., 1971с. 166].

Внешняя политика Ирана в настоящее время серьезно прогрессирует. Проблемы с государствами стали решаться на более тонком дипломатическом уровне что в свою очередь помогает улучшить взаимопонимание между государствами. Осуществляется девиз, провозглашенный президентом, М. Хатами,- «налаживания диалога между культурами и цивилизациями» [Павлович М.П. восток в борьбе за независимость. М., 1980с.102].

Так же хотелось бы обратиться к ядерному вопросу в отношении Исламской Республики Иран. Проблема атомного оружия в Иране сегодня слишком политизирована западными странами. Многие считают, что данная проблема является лишь поводом для давления на Иран со стороны США. Разумеется, болевым точкам в отношениях Ирана с мировым сообществом остается поддержка исламских организаций, определяемых Израилем и Соединенными Штатами, как террористические и программа создания атомной энергетики, осуществляемая не без помощи России. [Договор о нераспространении ядерного оружия резолюция 2373

от 12 июня 1968г. с. 21].

Неважно, станет Иран ядерным государством или нет, первоначальные национальные интересы Ирана делают необходимым рассматривать возможное появление ядерного оружия только как фактор, помогающий сосредоточению усилий в развитии экономического потенциала государства. Возможно, что на современном этапе развития, прочность исламского республиканского строя в Иране сейчас зависит от сохранения хотя бы видимости единства духовенства, совместно поддерживаемого этим

сословием приоритетного воздействия всего комплекса исламских факторов в существующем режиме социально-политической жизни Исламской Республики Иран.

1.3. Нормативно-правовая база внешней политики Исламской Республики Иран

В данном параграфе будет описана и изучена Нормативно-правовая база Исламской Республики Иран.

Исламская Республика Иран является унитарным государством. Иран делится на 25 провинций и по форме правления является республикой на которую активно влияют шиитские политические силы. В 1979 году была одобрена своя конституция, которая действует и по сей день. Усиление активности религиозно-политических движений по распространению радикального ислама, а также рост их влияния на систему международных отношений поставили в теоретическом и политико-практическом плане проблему исламской альтернативы миропорядку. Ряд крупных исламских мыслителей XX в., таких как Сайид Кутб, Маудуди и имам Хомейни, на основе фундаментальных принципов ислама разработали собственные теоретические концепции, которые, по мнению их авторов, помогли бы мусульманскому миру найти свой путь развития, стать единым, независимым актором международных отношений и в перспективе – превратиться в доминирующую силу на мировой арене. Среди трех вышеназванных исламских мыслителей особого внимания заслуживает личность имама Хомейни, который смог не только по-новому взглянуть на роль ислама в современном мире, но и реализовать часть своих идей в ходе Исламской революции в Иране. Кроме того, после 1979 г. «революционный шиизм (неошиизм)» Хомейни был признан в качестве официальной идеологии

Исламской Республики Иран, а некоторые из его положений были закреплены в новой иранской конституции. Пример Исламской революции в Иране показывает, что религия может не только быть политикообразующим фактором, но и выступать в роли революционной идеологии. Как утверждают российский исследователь Т.З. Имаков, «революция в Иране была первой в мире религиозно-политической революцией», которая «породила новую политическую идеологию –хомейнизм». Таким образом, хомейнизм заложил идеологические основы современного иранского государства. Политическая доктрина Хомейни и сегодня продолжает играть определяющую роль во внутренней и внешней политике Ирана [Имаков Т.З., Семедов С.А. Хомейнизм – идеология политического ислама // Государство, религия, церковь в России и за рубежом, 2010, № 4, с. 170]. Для того чтобы понять концептуальные основы внешней политики Ирана на современном этапе, необходимо рассмотреть доктринальные принципы идеологии хомейнизма. В основе этой идеологии лежит представление имама Хомейни об исламе как о всеобъемлющем «учении, которое охватывает все стороны бытия – личностные и общественные, материальные и духовные, а также его культурные, политические, экономические и военные аспекты, не пренебрегая ничем, даже самым малым и ничтожным, имеющим отношение к воспитанию человека и общества, материальному и духовному развитию» [Конституция Исламской Республики Иран от 1979г. с.29].

В своих работах Р. Хомейни подчеркивал, что в Коране и Сунне содержатся все законы и установления, необходимые человеку для счастья, а государству – для процветания. Имам Хомейни указывал на тот факт, что, в отличие от других пророков, Мухаммед основал не только религиозную общину, но и государство, в котором он являлся верховным правителем. Таким образом, ислам изначально сочетал в себе как религиозную, так и политическую составляющие [Конституция Исламской Республики Иран от 1979г. с.34].

В результате народной революции произошла глобальная исламизация всей правовой системы государства. Все законы обязательно должны соответствовать канонам шариата, это было сделано для наибольшей уверенности в исполнении гражданами страны принимаемых законов.

Главный источник права в Исламской Республике Иран это прежде всего закон [Иран: сборник статей, под ред. Е.А. Дорощенко, - М., 1971 с.23].

В статье 4 Конституции Ирана сказано что все экономические, финансовые, политические и другие законы в обязательном порядке основаны на нормах ислама. Соотношение законов и обычаев имеет приоритет законодательства. Судебные власти должны применить норму закона даже если последняя не соответствует нормам обычая. Правовая норма обычаев применяется лишь в том случае когда отсутствует правовая норма закона. Судебные решения применяются Верховным судом и считаются обязательными к исполнению законодательными органами власти страны [Конституция Исламской Республики Иран от 1979г. с.27].

Согласно концепции Хомейни, мир делится на «угнетенных», «обездоленных» (мостадафин) и «угнетателей» (мостакбирин). При этом «угнетатели» процветают за счет «угнетенных» посредством эксплуатации последних и неравномерного распределения материальных благ. Необходимо отметить, что имам относил термин «мостадафин» ко всем «обездоленным планеты», а не только к мусульманам. Хомейни говорил об актуальности ислама в качестве революционной идеологии борьбы всех «угнетенных» народов мира против империалистов – «угнетателей». По мнению имама, исламское вероучение изначально было нацелено на борьбу с несправедливостью. Хомейни утверждал, что война пророка Мухаммеда с язычниками Мекки являлась не чем иным, как «классовой борьбой» против эксплуататоров, а имам Хусейн погиб в Кербеле, пытаясь избавить «угнетенных от власти сатанинских деспотов [Abrahamian E. Khomeinism: Essays on the Islamic Republic. – Berkeley : University of California Press, 1993, p. 48].

Исламская Республика Иран имеет свою богатую историю возникновения и развития. Иран стремится развивать свою внешнюю политику и в некоторых моментах даже открывается странам запада. Это объясняется желанием Ирана развивать свою промышленность и структуру торговых отношений. Для этого Иран готов налаживать новые контакты с прогрессирующими странами чтобы все больше и больше расширять свое влияние на международной арене.

Принцип противопоставления исламской концепции миропорядка Хомейни капиталистической и коммунистической моделям общественного развития нашел свое отражение в одном из лозунгов Исламской революции: «Не Восток, не Запад, а ислам!». В дальнейшем этот лозунг был закреплён в качестве одной из концептуальных основ внешнеполитической доктрины Исламской Республики Иран в условиях биполярной системы международных отношений [Вартанян А.М. Трансформация внешнеполитической доктрины ИРИ в 1979–2005 гг. // Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен / отв. ред. М.Р. Арунова. – М., ИВ РАН, 2006, с. 94].

Важное место в политической доктрине Хомейни занимает концепция «экспорта исламской революции». Имам утверждал, что «иранская революция является началом великой (исламской) мировой революции». В своих выступлениях он призывал своих сторонников «приложить все усилия для экспорта принципов исламской революции» в целях поддержки «всех угнетенных мира». Концепция «экспорта исламской революции» получила свое правовое оформление в преамбуле иранской Конституции 1979 г. в качестве одной из приоритетных задач, стоящих перед Исламской Республикой Иран во внешнеполитической сфере. Таким образом, концепция «экспорта исламской революции» дополнила другую внешнеполитическую установку иранского руководства – «не Восток, не Запад, а ислам» [Лукоянов А.К. Исламская революция. Иран – опыт первый. 1979–2009. – М., 2010, с. 198].

Таким образом, можно сделать вывод и сказать что нормативно-правовая база внешнеполитической линии Ирана со времен правления имама Хомейни нацелена на изменение системы международных отношений путем формирования исламской концепции миропорядка, в котором мусульманскому миру отводилась ведущая роль. После установления в Иране теократического режима внешнеполитические взгляды имама Хомейни были юридически закреплены в Конституции Исламской Республики Иран 1979 г. в качестве концептуальных основ внешней политики Исламской республики, которые сводятся к таким основам как продолжение исламской революции в стране и за ее пределами поддержка справедливой борьбы «угнетенных» против «угнетателей» во всем мире, защита прав всех мусульман и образование единой мировой исламской Преембулы. Данные внешнеполитические принципы сохраняют свою актуальность для иранского руководства и в настоящее время.

Глава 2. Исламская Республика Иран в современных международных отношениях

2.1. Проблемы ближневосточного регулирования в контексте взаимодействия Ирана со странами Североатлантического Альянса

Североатлантический Альянс(НАТО)-военно-политический блок созданный в 1949 году США для противостояния советскому влиянию в Европе.

Главной целью сдерживание любой формы агрессии в мире.

Отношения Ирана со странами Североатлантического Альянса или со странами Запада и США принято считать непростыми. Что касается напряженной обстановки между США и Ираном, на этом вопросе стоит остановиться отдельно.

Дипломатические отношения между этими двумя странами пребывают в стадии "зародыша" вот уже более тридцати лет. Стоит заметить что несмотря на негативное отношение друг к другу эти страны периодически сближаются, что в свою очередь наталкивает на мысль о необходимости сотрудничества этих двух держав. Тем не менее быстрое улучшение отношений между США и Ираном фактически невозможно так как обе страны имеют друг к другу внутривнутриполитические разногласия и недопонимания. Исходя из этого, пока что ни одно даже небольшое сближение не приносило ни особого вреда ни особой же пользы этим государствам.

Одной из главных отраслей где Иран и США совместно лидируют это спрос на сбыт энергии. В середине 90-х США активно вводила санкции в отношении Ирана, причиной тому послужил огромный переизбыток нефти

который ставил под угрозу лидирующие позиции по экспорту и продаже нефти США. Иран находится в первой пятерке по производству нефти и занимает второе место в мире по ее экспорту. Одним из самых крупных импортеров нефти являются как раз Соединенные Штаты. Иран играет очень важную роль не только в поставке нефти но и поставке природного газа и так же занимает по этому показателю одну из лидирующих позиций в мире.

Открытие нефтяной биржи Ираном с основным валютным упором в сторону евро, мог значительно ухудшить экономику США и даже привести к обесцениванию доллара. Проблему необходимо было устранять и власти США пошли на секретные переговоры, после которых уполномоченные лица Ирана заявили о том что ничего не знают про нефтяную биржу и связанный с ним евро.

После заявления лидера Ирана Али Хаменеи о прекращении поставок нефти на рынок Европы, цены на нефть в США и Европе резко подскочили вверх что неблагоприятно сказалось на экономике западных стран.

Американской экономике очень не выгодна ситуации вокруг поставок нефти Ираном в страны Западной Европы в результате чего США ввели санкции в отношении Ирана где было прописан запрет на экспорт нефти в суммах более чем 20 миллионов долларов. Компания Лукойл в результате давления американских санкций отказалась участвовать в проекте Анаран в Иране [Кулагина Л.М. Экономика английского империализма в Иране в конце XIX- начале XX вв. - М.,1981 с.40].

Однако есть страны, способные противостоять американскому влиянию. В 2008 году был подписан договор между китайской компанией "Синопек" и Ираном на вложение в 2 миллиарда долларов в Ядавран, крупное месторождение нефти в Иране. Соглашение напрямую препятствовало интересам США в области нефтяной торговли, но Соединенные Штаты довольно таки скромно отреагировали на подобную выходку. Китай с его экономической мощью является прямым конкурентом США в области нефтяной промышленности и последние все же

задумываются о стабильном источнике нефти на долгие годы вперед, и в то же время им неприятно осознавать тот факт что Китай может наложить "лапу" на их постоянный источник дохода.

Аналогичные договоры лишь усиливают экономическое влияние Ирана на международной арене. Необходимо отметить тот факт что в последнее время ведущие страны запада идут на улучшение отношений с Ираном для более прогрессивных экономических и торговых связей. Отношения с Соединенными Штатами у Ирана по словам властей, могут быть восстановлены в случае полной отмены санкций, наложенных на них несправедливо. В 2015 году США наложило новые санкции в отношении Ирана, в ответ правительство заявило что такими темпами дружеские и перспективные отношения между этими двумя державами никогда не будут налажены. Прозвучало заявление что никаким санкциям не удастся сломать дух народу Ирана. Иранская нация в состоянии противостоять давлению со стороны США и их союзников. Иран не одобряет санкции но и не боится их [Кулагина Л.М. Экономика английского империализма в Иране в конце XIX- начале XX вв. - М., 1981 с.42].

Еще одной из причин недовольства стран запада в отношении Ирана является создание отдельной ядерной программы по усилению военной мощи Ирана. Любопытно заметить что именно с помощью США и стран запада а конкретнее с помощью их материальных вложений стало возможно создание данной программы. Но после Исламской Революции зарубежные ученые в срочном порядке покинули страну а в дальнейшем из Ирана уехали и отечественные ученые. Вскоре, в середине 90-х годов ядерная программа Ирана возобновилась с новой силой на этот раз не без помощи России и Китая. В 2003 году МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии) была принята резолюция, в которой регистрируется факт сокрытия Тегераном своей ядерной программы, в результате чего Иран подписывает еще один договор о разрешении и доступе международной проверки на вступление ядерных объектов на территории Ирана. В 2006 году Иран уходит

из МАГАТЭ и разрывает дополнительный договор о нераспространении ядерного оружия . Вследствие чего на Иран были наложены санкции со стороны Совета Безопасности ООН, запрещающие поставку в Иран стратегических технологий. Но Иран настаивает на том что изучение ядерной энергии интересует их исключительно в мирных целях и проявляет готовность предоставить все необходимые доказательства США и странам Западной Европы.

И все таки от изучения ядерной энергии Иран не могут остановить ни недовольство стран запада, ни постоянное наложение санкций, ни угрозы на ответную реакцию на провокации Ирана в испытании запрещенных экспериментов с атомной энергетикой. В начале 2016 года в Иране был запущен первый ядерный завод. Это на конкретном примере показало что Иран практически освоил структура изготовления ядерного топлива. Иран на заявления Израиля о бомбежке ядерных объектов пригрозился выйти из ДНЯО и в случае агрессии применять ответные меры. В настоящее время никто не мешает Ирану работать с изучением урана, что в свою очередь в дальнейшем может позволить ему успешно противостоять со странами запада. Усиливает конфликт ирано-американских отношений также противоположные позиции США и Ирана в отношении арабо-израильского конфликта. Иране собирается признавать государство Израиль, и поддерживает абсолютно любые организации кто считает точно так же.

Еще одним фактором ухудшения ирано-американских отношений послужила угроза расширения глобального терроризма. После тяжелой трагедии в 2001 году Иран выразил готовность в поддержке странам противостоящим терроризму. Лидеры Ирана выразили соболезнования американскому народу, и заявили о борьбе противостоять террористическим организациям по всему миру. Возникло предположение что это могло стать решающим фактором для стабилизации ирано-американских отношений. Однако, Соединенные Штаты решили по другому. В январе 2002 года президент Дж.Буш наряду с Южной Кореей и Ираком включил Иран в число

стран спонсирующих террористов и стремящихся завладеть ядерным оружием. После подобного выступления можно было забыть о совместных действиях, сотрудничестве, и уж тем более о нормализации отношений [Резников А.Б. Иран: падение шахского режима. - М., 1983, с. 150].

США должны первыми сделать хоть какие то шаги для стабилизации отношений с Ираном. А иначе Иран и дальше будет обвинять Соединенные Штаты в попытках подорвать экономическое состояние страны. США не намерены отменять санкции, выражая мнение о том что они наложены более чем справедливо и указывая на то что это лишь способ противодействия политике Ирана, намекая на поддержку террористов, особенно группировок "Хезболлы" и "Хамас", и возможность создания ядерных технологий[Павлович М.П. восток в борьбе за независимость. М., 1980, с. 57].

Что касается стран НАТО и США то на данном этапе действующей политики весь упор будет нацелен исключительно на подрыв консервативного круга правления Ирана. На начальном этапе осуществления данного варианта предполагается определенная консервация текущей обстановки в американо-иранских отношениях, при которой Иран проявляет одностороннее желание к прямому сотрудничеству. Со стороны США накладывается определенный контекст в котором Соединенные Штаты хотят представить Тегеран главным злодеем но сами в результате оказаться "чистенькими" и не подвергаться какой либо критике со стороны общества и мировых СМИ.

Факторы показывающие усиление давления стран НАТО на Иран с целью дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в стране.

1. Готовность оказать помощь всем антиправительственным организациям Ирана со стороны США (Иранский Совет Национального Сопротивления (оплот радикальной иранской оппозиции), Движение Национального Возрождения Южного Азербайджана (ДНВЮА), чья деятельность порой пересекается с террористическими организациями. Кроме этого, будет использован потенциал иранских диаспор с целью

продвижения во власти страны проамериканских сподвижников. Ряд аналитиков из их числа представляются США как возможные претенденты на роль политиков в Иране.

2.Привлечение иранской молодежи (она составляет 60% населения Ирана) в агрессивном либеральном участие правящих партий.

3. Установление американскими спецслужбами, исследовательскими учреждениями, общественными фондами, нефтяными и иными американскими компаниями регулярных связей и контактов с иранскими политиками и деятелями иранских СМИ. Возможно установление контактов с военными кругами Ирана. Эти действия будут направлены на создание конкретного дисбаланса на внутривнутриполитической арене Ирана.

4.Расширение сети шпионажа. ЦРУ предлагает конкретные действия в области электронного проникновения в оборонную и социальную системы Ирана и создания дестабилизирующих и провокационных ситуаций.

На международной арене политика стран НАТО во главе с США, вероятнее всего, будет выстраиваться в следующем ракурсе:

1. Направление политики США на урегулирование взаимоотношений с европейскими союзниками, что позволит республиканской администрации легче манипулировать международным общественным сознанием по иранской проблематике. Кроме этого, несмотря на возникшие противоречия между сторонами в ЦАР, Вашингтон попытается проводить гибкую политику по отношению к крупным международным акторам (Россия, Китай), влияющим на иранский вопрос.

2. Давление США на «европейскую тройку» с тем, чтобы в ирано-европейское Соглашение обязательно был включен пункт, в соответствии с которым против Тегерана автоматически будут введены международные санкции, если им будут нарушены обязательства, проистекающие из этого Соглашения. Учитывая, что в Совбезе данное решение может быть заблокировано Россией и Китаем, в Соглашение может

быть включен другой механизм введения санкций: через ЕС, "большую восьмерку" и так далее.

3. Возможно, из американских разведывательных структур будет периодически поступать информация с новыми данными об иранских ядерных разработках, тем самым нагнетая дипломатическое давление на эту страну. Не исключена преднамеренная утечка информации о планируемых военных планах Пентагона относительно иранского государства, преследующих такую же цель.

4. Вашингтон предпримет попытки задействовать круг международных акторов – ООН, МАГАТЭ, МВФ для оказания давления на Иран. При этом Белый дом будет сконцентрирован на постоянном давлении на указанные международные институты, в особенности на ООН, с тем, чтобы их давление на Исламскую Республику усиливалось и было жестче.

5. Нарращивание и демонстрация со стороны США военного потенциала в регионе. Есть основания полагать, что будут проведены очередные военные учения в водах Персидского залива, а также не исключено, что Соединенными Штатами будет развернут ряд новых программ по военно-политическому сотрудничеству США со странами региона.

Как показывает анализ, основные, «невоенные», итоги своего дипломатического противостояния с Ираном американская сторона видит в развитии ситуации по схеме применения блокады Ирана, которая может быть частичной или же полной. Ее воплощение возможно в случае передачи иранского досье в Совбез ООН. Многие будут зависеть от позиций России и Китая, обладающих правом "вето".

Основным поводом к принятию санкций может послужить отказ Ирана от сотрудничества с МАГАТЭ и тремя европейскими державами или же периодические нарушения иранской стороной достигнутых договоренностей, а также предоставление американской стороной в Совбез ООН определенного набора разведанных о проведении иранской стороной тайных разработок ядерного оружия[02.06.16 РИА новости].

Маловероятной представляется идея организации «блокады» Ирана. Подразумевается не ограниченная политическая и частично экономическая блокада, а прямая пространственная блокада со стороны, прежде всего, соседних с ним государств региона. Однако осуществление данной блокады по идеальной схеме практически невозможно, так как ни европейские государства, ни Россия, ни Китай не согласятся с этой идеей. Такие страны, как Армения и Туркменистан, не решатся на этот шаг в связи с тем, что от экономических отношений с Ираном во многом зависит их жизнедеятельность. Кроме того, каждой стране, присоединившейся к блокаде, США должны будут предоставить компенсацию за данную политику, так как для многих стран региона Иран является важным экономическим партнером.

Более вероятным представляется применение локальных, детерминированных форм блокады. Вполне допустимо, что США попытаются привлечь к этому проекту и Россию, чьи отношения с Ираном могут быть ограничены в обмен на сокращение американского присутствия на Южном Кавказе и в Центральной Азии. Таким образом, региональный аспект является важным в формировании американской политики в отношении Ирана[Павлович М.П. М., 1980, с. 54].

В целом локальная блокада будет охватывать четыре основных аспекта.

1. Политический аспект. Иран может утратить значительную часть официально налаженных дипломатических отношений с рядом государств. Внешнеполитические связи Тегерана станут носить еще более скрытый характер и протекать в рамках неофициальных соглашений и договоренностей с рядом заинтересованных государств по стратегически важным для Ирана вопросам. К примеру, отношения Ирана с Грецией, Сирией, Арменией, Туркменистаном, Таджикистаном и другими странами более глубоки и разнообразны, нежели предполагают имеющиеся официальные договоры. Таким же образом развиваются отношения Ирана и с рядом государств Европы.

Во внутривполитической сфере иранское общество может, напротив, консолидироваться вокруг правящего режима, так как, по отдельным оценкам, до 80–85% населения либо поддерживают нынешний режим, либо не отрицают его необходимость.

2. Экономический аспект. Экономические санкции будут расширены за счет их официальной ратификации Совбезом ООН. Следовательно, западные, российские, японские и китайские компании, частично присутствующие на иранском внутреннем рынке, должны будут еще более ограничить свое торговое сотрудничество с Ираном. Основные экспортные статьи Ирана, помимо сырьевой, будут значительно ограничены в доступе на мировой рынок. Блокада Ирана может затронуть и казахстанско-иранское экономическое сотрудничество. К примеру, могут быть приостановлены или ограничены поставки казахстанского зерна в размере 1 млн. тонн в год в Иран по схеме замещения SWAP.

3. Энергетический аспект. Предсказуем ввод эмбарго на поступления иранской нефти и газа на мировой рынок, в большей степени это скажется на китайских и западноевропейских импортерах. Появятся дополнительные ограничения для притока иностранных инвестиций в сырьевой сектор иранской экономики. В данном случае появится существенная вероятность того, что Республика Казахстан будет вынуждена остановить поставки казахстанской нефти до северных иранских портов на Каспии методом SWAP, что в какой-то степени ограничит развитие энергетического сектора Казахстана в Каспийском регионе, особенно при учете того, что объем поставок казахстанской нефти увеличивается с каждым годом [Оруджев С.А. нефтедобывающая промышленность Ирана. - М., 1965, с. 72].

4. Военный аспект. Военное сотрудничество Ирана с Россией и Китаем может быть ограничено санкциями ООН. Иран потеряет основных поставщиков военных технологий, что может привести к активизации Ирана как потребителя на мировом "черном рынке" технологий и вооружений. Желание Тегерана создать ядерное оружие приобретет новые импульсы как

единственное средство обеспечения национальной безопасности, а в дальнейшем и как инструмент давления на мировое сообщество с целью признать Иран в качестве полноценного участника международных процессов.

Применение блокады Ирана является наиболее выгодным для США вариантом развития иранского вектора американской политики в ближайшей перспективе, так как позволит США ослабить сложившуюся политико-экономическую базу сотрудничества Ирана с европейскими союзниками, Россией, Китаем, рядом государств региона, что отвечает интересам Вашингтона получить в перспективе приоритетный доступ к иранскому внутреннему рынку, включая энергетические ресурсы.

Применив блокаду, США ограничат внутри- и внешнеполитическое развитие Ирана, поставив его в жесткие рамки, что может подтолкнуть Тегеран к осуществлению нелегитимных проектов, операций и контактов в своей политике, ориентированной на сохранение национальных интересов. Учитывая такое развитие ситуации, блокада может стать одной из ступеней к осуществлению военного вмешательства в Иран с необходимыми санкциями Совбеза ООН, опять же при учете позиций России и Китая. В случае же, если они прибегнут воспользоваться правом "вето" по всем вышеназванным вопросам, касающимся Ирана, то это, с одной стороны, может привести к новому противостоянию, с другой же стороны, США могут начать военную операцию без каких-либо санкций Совбеза ООН, повторив иракский сценарий. Тем не менее последний сценарий представляется маловероятным, однако требует своего рассмотрения.

В то же время США могут без подготовки и предупреждений осуществить военную акцию в отношении Ирана, учитывая то, что главный фактор при проведении силовой акции – внезапность. Предпосылками к силовому урегулированию иранской проблемы может стать неэффективность применения комплекса дипломатических подходов и методов давления на Тегеран. Другой сопутствующий военному разрешению иранской проблемы

фактор – это успешное завершение для США иракской кампании, после чего Вашингтон и Тель-Авив попытаются усилить нагнетание обстановки вокруг Ирана.

Военный сценарий объединяет два основных видения по разрешению иранской проблемы.

1. Изменение политики Ирана с помощью ограниченных военных акций.

В этом случае возможно применение двух подходов.

Первый подход предполагает нанесение удара с воздуха по вероятным ядерным объектам с целью оказать давление на руководство ИРИ, а также разрушить как можно больше военной инфраструктуры.

Успех по нанесению военно-воздушного удара по местам сосредоточения ядерных объектов Ирана во многом будет зависеть от точности разведданных США и ее главного союзника в регионе – Израиля.

Второй подход сконцентрирован на смене существующего режима, но без крупномасштабной операции, опираясь на действия спецподразделений. К данному процессу предполагается привлечь иранскую оппозицию. Данный подход является наиболее вероятным, так как крупномасштабная военная операция сопряжена с рядом трудностей ввиду особенностей иранского государства. Дополнительно для США будет достаточно сложным втягиваться в еще один более масштабный военный проект. Кроме того, базовые элементы трансформации вооруженных сил США сосредоточены на усилении боевых способностей ВС на фоне значительного игнорирования такого важного аспекта, как подготовка американской армии к наведению порядка в послевоенных государствах. Данный шаг указывает на новую военную стратегию американского военного командования, где тезис о маловероятности широкомасштабных войн обычным оружием находит свое воплощение.

В случае провала операции по нанесению точечных ударов, а также операции спецподразделений США, это грозит превращением ограниченной

военной акции в крупномасштабное военное противостояние со стороны Ирана со всеми вытекающими из этой ситуации последствиями расширения театра военных действий. Соответственно, в этой ситуации уже следует рассматривать полномасштабные военные действия на территории Ирана[Оруджев С.А. нефтедобывающая промышленность Ирана. - М., 1965, с. 78].

2. Вооруженное вторжение и оккупация Ирана. Этот проект предполагает полномасштабные военные действия на территории Ирана с целью смены существующего режима и создания модели слабого государства с марионеточным правительством, подверженным влиянию Белого дома.

Однако в тактическом смысле на фоне иракской войны в Иране американское командование столкнется с рядом сложностей:

1. Площадь территории Ирана вчетверо больше территории Ирака. Она имеет сложный географический рельеф, сплошь представленный скалами.

2. Население Ирана втрое больше населения Ирака. Иранское общество глубоко идеологизировано. Оно сумело совершенно четко разделить политические амбиции группировок и интересы национальной безопасности, что говорит о наличии в Иране испытанных механизмов регуляции и критических самооценок. Население Ирана в большинстве своем не разделено на религиозные исламские разветвления и фактически представлено лишь мусульманами-шиитами (95%), что делает его менее раздробленным и уязвимым.

3. Проведение операции против Ирана невозможно без крупномасштабной военной мобилизации. Военные ресурсы в данном случае должны будут превышать затраченные на иракскую кампанию в два-три раза (на фоне недостаточности людских ресурсов для ведения боевых действий). Кроме того, на сегодня в американской армии налицо синдром "хронической усталости" от затяжной военной кампании в Ираке.

Вероятно, основной удар будет наноситься со стороны западных границ страны, поскольку от главных городов Ирана эту границу отделяет небольшое расстояние. В качестве важнейшей основы для осуществления данного сценария рассматриваются основные и вспомогательные базы американской армии вокруг Ирана, а также места дислоцирования американских ВМС в регионе:

1. В Афганистане. Американское военное командование намеревается приступить к созданию военной базы в непосредственной близости от границы с Ираном, в западной провинции Герат, находящейся в 45-ти километрах от границы с Ираном на пересечении транспортных артерий, ведущих в Иран и Туркменистан.

2. В Турции. Наиболее крупная база ВВС США в Турции – "Инджирлик", которая постоянно используется для патрулирования воздушного пространства около Ирана. Военные США рассматривают ее как место базирования самолетов F-117A Nighthawks, способных действовать ночью. При этом ВВС США предоставлено право использовать ВВБ в Измире, а также ряд других военных объектов.

3. В Кувейте. На территории страны находятся две базы США: "Аль Салем" и "Ахмед Аль Джабер", на которых могут быть размещены противоракетные комплексы Patriot и командный центр.

4. В Бахрейне. Столица страны Манама – главная стоянка Пятого Флота США, располагающая пятью оперативными группами, в том числе соединениями эсминцев, амфибийно-десантных и минно-тральных сил. На авиабазе "Шейх Иса" базируются самолеты-заправщики. В Манама также размещен региональный передовой пункт управления Сил специальных операций ВВС США.

5. В Катаре. Военно-воздушная база "Аль Удейд" используется как база хранения вооружений, амуниции и военных материалов. В ее модернизацию за последние годы было вложено более \$150 млн. На взлетной полосе могут разместиться до ста боевых самолетов. Авиабаза "Аль-Удей" стала одним из

основных воздушных операционных центров в регионе. Пентагон намерен закрепить этот статус. В частности, в сентябре 2003 года США закончили вывод войск из военной базы "Принц Султан" в Саудовской Аравии, а основные функции, возложенные на эту военно-воздушную базу, перешли к американским базам в Катаре.

6. В Объединенных Арабских Эмиратах. Военно-воздушная база "Аль Дхарфра" является одним из важнейших складов горючего ВС США в этом регионе. Имеются небольшие склады для американских ВМС в Джебель Али, в качестве пункта материально-технического обеспечения ВМС США используют порт "Эль-Фуджейра", американские военные корабли и суда имеют право захода в порт "Абу-Даби". Имеется договоренность об аренде аэродромов "Рас-эль-Хайма" и "Эль-Фуджейра", которые по планам оперативного развертывания группировки военной авиации США в регионе предназначены для базирования тактической авиации и стратегических самолетов-разведчиков.

7. В Пакистане. Возможно, США достигнут соглашения использовать военно-воздушные базы "Джакобобад", "Далбандин" и "Панси" для транспортных операций.

При этом нельзя исключать возможности нанесения военных ударов по Ирану с военных баз, расположенных на территории Азербайджана. Прежде всего, имеется в виду Кюрдамирская военная база. С ее помощью можно оперативно реагировать и контролировать при необходимости территорию соседнего Ирана. Она может стать одной из основных точек базирования войск США.

С учетом вероятности реализации сценария военного вторжения и оккупации Ирана Совет Национальной Безопасности США еще в 2003 году приступил к подготовке плана масштабной силовой акции против ИРИ.

Военный план вторжения США в Иран, как представляется, будет иметь следующие основные контуры и реализован в три этапа.

На первом этапе предполагается нанесение массированного удара по военным базам и местам концентрации элитных иранских подразделений "Корпус стражей исламской революции" (КСИР).

Второй этап включает в себя нанесение ракетно-бомбовых ударов по предполагаемым иранским ядерным объектам и военным предприятиям. Данный этап представляется наиболее сложным, так как на территории Ирана имеется порядка 350 известных и неизвестных ядерных объектов. При этом нет точных данных по поводу того, какие из ядерных объектов наиболее важны и какие из них активны. Места дислокации ядерных объектов тщательно спрятаны под землей. В большинстве случаев они замаскированы под мирные объекты.

На третьем этапе планируется начать оккупацию Ирана сухопутными войсками. Наиболее вероятным государством основного базирования войск США в ходе операции против Ирана является Ирак. Несмотря на все сложности, которые на сегодня армия США испытывает в Ираке, некоторые западные эксперты отмечают, что тенденция американского правления по наращиванию военного контингента в этой стране связана с желанием США сосредоточить здесь больше войск с целью осуществления в перспективе интервенции в Иран. Однако сложность заключается в том, что большую часть населения Ирака составляют мусульмане-шииты, из-за чего военные действия против Ирана могут вызвать протестную волну внутри Ирака. Кроме того, ситуация в Ираке далека от стабилизации, и ее урегулирование не предвидится в ближайшее время. На фоне этого начало войны в Иране еще более расширит географию конфликтных неподконтрольных зон на территории Ближнего Востока, особенно с учетом территориального соседства этих двух стран.

В целом война в Иране может иметь следующие глобальные последствия как для США, так и для мирового сообщества:

- Наступление геополитического и геостратегического хаоса в регионе.
- Усугубление противопоставления исламского мира западному.

- Формирование глубоких предпосылок к деградации международного права (принцип невмешательства во внутренние дела суверенных государств).

- Окончательное падение роли ООН и других международных организаций в разрешении подобных конфликтов мирным путем.

- Создание реальной опасности для нарастания трансатлантических противоречий в случае начала войны без надлежащих санкций Совбеза ООН. Также под угрозу могут быть поставлены взаимоотношения США с Россией и Китаем.

- Усугубление арабо-израильского конфликта и иракского кризиса. Иран может нанести американцам ответный удар, используя иракских боевиков, а также террористические группировки на территории Палестины против Израиля как основного союзника США в регионе.

- Дестабилизация мирового нефтяного рынка и значительное повышение мировых цен на нефть. В подобных условиях увеличение военных расходов (По оценкам многих американских экспертов крупных аналитических центров, полномасштабная военная операция против Ирана будет стоить американскому бюджету \$400–500 млрд. хотя Пентагон рассчитывает на меньшую сумму. К сравнению – фактический бюджет иракской кампании составил 150–200 млрд.) и высокие цены на энергоресурсы станут неблагоприятным фактором для США, экономика которых в основном сосредоточена на импортировании сырья.

Помимо энергетического хаоса, в Персидском заливе удар по Ирану прямым образом скажется и на обстановке в Каспийском регионе и может нанести урон американским компаниям и региональным транспортным коммуникациям, что не отвечает интересам США. В данной ситуации могут пострадать практически все прикаспийские государства, в том числе и Казахстан. При учете того, что в энергосекторе Казахстана и Азербайджана американские инвестиции присутствуют в большей степени, нельзя исключать вероятности того, что американские компании, действующие в

прикаспийской зоне этих стран, могут стать (в большей степени территория Азербайджана) военной целью иранской стороны. Вероятны удары со стороны Ирана по территории Турции, где расположены крупные американские военные базы, а также Израиля и Пакистана, что может привести к катастрофическим последствиям по периметру и периферии всего "Большого" Ближнего Востока, превратив и без того сложный регион в одну крупную зону конфликта.

В послевоенном Иране в случае смены режима США столкнутся с необходимостью решения ряда сложнейших задач, подобных тем, с которыми США пришлось столкнуться в послевоенном Ираке:

- Урегулирование социально-политической обстановки.
- Решение проблемы террористических атак.
- Для иранского народа будет характерно развертывание широкомасштабной партизанской войны.

Самым опасным вариантом развития ситуации может стать фактическое разделение Ирана на два или более государств. Гипотетически данный вариант развития ситуации выгоден Израилю, Турции и Азербайджану. В турецких политических кругах преобладает желание создать в северо-западных провинциях Ирана независимое, подконтрольное ей секулярное государство. Азербайджан не стремится афишировать свое негласное желание присоединить часть района иранского Азербайджана к своей территории, тем не менее способствует развитию деструктивных элементов в этом районе. Израилю как основному оппоненту Ирана в регионе со всех сторон выгодно стремление к созданию нежизнеспособного иранского государства. Однако эти страны не способны достичь своих целей без поддержки США, которые все же не являются сторонниками территориального расчленения Ирана в связи с опасностью непредсказуемых последствий:

1. Обрушение иранской этнополитической конструкции, что повлечет за собой образование ряда трудно-контролируемых очагов политической и военной напряженности.

2. Появление реальной опасности долгосрочного блокирования источников нефти и важнейших коммуникаций в Персидском заливе.

3. Распространение конфликта в соседние регионы и страны. При этом существует угроза создания радикально-тоталитарных режимов наподобие "Талибан" в Афганистане.

В данном контексте для Вашингтона наиболее выгодным является построение в послевоенном Иране сильного проамериканского режима с целью скорейшей стабилизации ситуации в стране.

Подводя итоги, следует отметить, что отношения США с Ираном носят запутанный характер. Представляют интерес механизмы усиления влияния США на Иран. Данные инструментарию можно подразделить на следующие направления:

1. Ограничение отношений Ирана с ведущими экономическими державами Запада, особенно в высокотехнологичной сфере, а также в инвестициях в иранскую экономику (недостаток иностранных инвестиций остается наиболее серьезным фактором сдерживания в экономическом развитии Ирана).

2. Тотальный геополитический шантаж Ирана Соединенными Штатами через создание пояса изоляции вокруг Ирана. США довольно легко манипулируют отношениями между Ираном и государствами регионов Ближнего Востока, Центральной и Южной Азии, Южного Кавказа и другими (важным рычагом влияния на Иран имеет активность американской политики в отношении Ирака, Афганистана и Каспийского моря), обладая контролем над большинством государств этих регионов.

3. Поддержка таких государств, как Саудовская Аравия, Израиль, Турция, Узбекистан и Азербайджан, что заставило Иран втянуться в

региональную гонку безопасности, которая предполагает огромные материальные затраты и тем самым ограничение экономического развития.

4. Вовлечение иранской диаспоры в США, насчитывающей 1,5 млн. человек и относящейся к одной из наиболее организованных и состоятельных общин Америки, оказывает возрастающее влияние на Иран и его политику, в том числе имеет пропагандистское значение для иранской молодежи.

5. Привлечение проиранского лобби в США, имеющего беспрецедентно большое влияние, так как включает не только ведущие нефтяные компании, но и их представителей в Конгрессе и в администрации, становится важным фактором влияния на Иран и на иранское общество (по существу, иранцы увидели в этом лобби выразителей своих интересов).

Однако в складывающихся условиях начинает приобретать значительное влияние на США позиция европейских стран по разрешению иранской проблемы. Благодаря этому на сегодня ситуацию вокруг Ирана можно охарактеризовать как состояние шаткого политического равновесия.

Кроме этого, в США сформировались группа политиков и аналитические группы, выступающие за деидеологизацию внешней политики США и обеспечение большего прагматизма, в особенности касательно экономических приоритетов.

На сегодня политика США в отношении Тегерана, несмотря на укрепление позиций в Белом доме жестких консерваторов, находится в состоянии ожидания и выбора возможных путей разрешения иранской дилеммы. Во многом американская позиция будет зависеть от внешних факторов, прежде всего от разрешения иракского кризиса и результата сотрудничества европейской "тройки стран" по предотвращению развития Ираном ядерных разработок.

В целом можно сделать вывод что на сегодня, вероятнее всего, политика стран НАТО будет выстраиваться в ракурсе прежней жесткой критики Ирана. Новым субъективным фактором, который уже сегодня заставляет США в определенной степени отстраниться от иранского кризиса,

является ситуация в Центральной Азии и на постсоветском пространстве в целом, где Вашингтон столкнулся с жестким и конструктивным сопротивлением против своей политики в регионе, обострив отношения с Китаем, Россией и рядом центральных азиатских республик. А, учитывая характер серьезных трений, наиболее предпочтительным сценарием развития американо-иранских отношений в предстоящие несколько лет станет, хрупкий мир.

2.2. Геополитическое взаимодействие Ирана с Россией и Китаем

Иранские власти рассчитывают договориться с Россией и Китаем по вопросу создания общей стратегии действий для противостояния политическому давлению со стороны США.

Пока администрация Трампа прорабатывает детали стратегии сдерживания Ирана, Китай ищет возможности сделать Иран частью своей глобальной политики. После недавнего съезда компартии, укрепившего власть президента Си Цзиньпина, эти попытки, скорее всего, станут частью реализации его амбициозной внешнеполитической доктрины «Один пояс – один путь» разделения (ОПОП), одной из которой является Тегеран.

По заявлению Пекина, эта доктрина необходима для создания деятельности инфраструктуры развития торговли; в реальности, однако, заключение китайской стороны намного шире. ОПОП – это возможность укрепить уверенность в своих силах тех стран, которые участвуют в проекте. И Иран, судя по всему, с успехом реализует эту возможность. В понимании Ирана, «Один пояс – один путь» – это проект, который позволит сделать страну незаменимым партнером не только Китая, но и Индии, России и государств Центральной Азии. План Си Цзиньпина, начавший свое осуществление в 2013 году, с самого начала был с воодушевлением принят

Тегераном. Этот проект, стоимостью в \$1 триллион и длиной в 10-15 лет, должен соединить Китай с международными рынками с помощью разветвленной сети наземных и морских торговых путей, проходящих через всю Евразию, что таким образом, ставит Иран в самый центр китайских глобальных амбиций.

Два торговых фактора помогают Ирану принять на себя эту роль: «неизбежная география» (самый короткий наземный путь из Китая в Европу лежит через Иран) места и статус относительно стабильного партнера в вопросах безопасности на вечно беспокойном Ближнем Востоке. Географическое положение Ирана делает его единственным жизнеспособным сухопутным мостом между Персидским заливом и континентальными центрально-азиатскими государствами (рынком, размер которого оценивается в примерно 65 млн. человек) и тремя кавказскими странами (Армения, республиками Азербайджан и Грузия). Китай активно настроен на то, чтобы стать там главенствующей экономической и политической силой.

В настоящий момент у стран Центральной Азии имеется три выхода к международным рынкам: на востоке – через Китай, на юге – через Иран и на западе – через Россию. Успешная реализация проекта ОПОП(Один пояс– один путь) передает Китаю контроль над двумя из этих выходов. Уже сегодня Казахстан ведет за собой «команду» из пяти торговых центрально-азиатских стран в стремлении укрепить связи с Ираном. В декабре 2014 года Казахстан, совместно с Ираном и Туркменистаном, официально ввел в эксплуатацию соединяющую три страны железнодорожную магистраль длиной в 575 миль. Более того, в ходе «ядерных переговоров» между Ираном и Западом президент Казахстана Нурсултан Назарбаев действовал в качестве медиатора между сторонами. Между тем, в феврале 2016 года первый торгового груз был доставлен из Китая в Иран по новой железнодорожной магистрали Казахстан-Туркменистан-Иран.

В то же время для иранцев ОПОП несет в себе и фактор неопределенности. Строительство Чабахарского глубоководного порта на побережье Индийского океана является для товаров Ирана одним из крупнейших инфраструктурных проектов последнего десятилетия. Реализация проекта затянулась, однако он остается критически важным для обеспечения жизнеспособного выхода к центрально-азиатским странам и Афганистану. Почти все кустарные фабрики запырились по причине наводнения внутреннего рынка зарубежными продуктами и уменьшения спроса вследствие снижения покупательной возможности населения государства. В сельской промышленности наблюдалась тяжелая ситуация, в которой преобладали неразвитые формы изготовления. Упадок индустрии в сельском хозяйстве определил ускоренный подъем отсутствия работы. Можно без преувеличения сказать, что иранцы хотят сделать этот порт конкурентом Дубаю, несмотря на особенности того, что подобный сценарий выглядит нереализуемым в обозримом будущем. Китай, уже сделал значительные инвестиции в конкурирующий проект по строительству порта Гвадар в Пакистане [Дорошенко Е.А. О некоторых концепциях современного иранского духовенства по вопросам религии и государства. - М., 1971. с.118-135].

И это еще далеко не все. Индия – основной соперник Китая находится в числе наиболее активно вовлеченных в строительство Чабахара являясь партнером Ирана. Источники в Иране называют Японию в качестве потенциального инвестора в данный проект. Япония заинтересована в строительстве порта по тем же причинам, что и Китай: недостаточно факторов чтобы укрепить связи с 80-миллионным иранским рынком, одновременно превращая Иран в проводника к центрально-азиатским рынкам.

Так же, Пекин рассматривает Иран и Центральную Азию не только через призму экономики, но и с точки зрения мероприятий безопасности. Примыкающий к относительно не развитым западным территориям Пекин

считает Центральную Азию уязвимым местом, которое необходимо тесно интегрировать в китайскую экономическую и политическую сферу. Правительства центрально-азиатских стран на это более или менее согласны. Китай уже заменил отличительным Россию в качестве крупнейшего торгового партнера государств региона. Ожидается, что сотрудничество теперь будет укрепляться и по вопросам торговой безопасности. Уже существует институциональная инфраструктура для его поддержки, прежде всего, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)[РИА новости от 05.08.17].

Власти Китая и стран Центральной Азии рассматривают Иран в качестве необходимого партнера по безопасности. И дело не только в его географическом положении, но и в понимании того, что Иран не представляет собой угрозы в плане экспорта радикального исламизма в соседние страны. Несмотря на приверженность Ирана исламской идеологии, правительства Китая и центрально-азиатских государств считают, что Иран, по большей части, оставил попытки экспортировать ее в соседние северные страны.

Стремление Ирана экспортировать установление исламской идеологии было направлено на арабский мир, в частности, шиитские меньшинства. В то же время идеология страны с шиитским большинством вряд ли сможет оказать значительное влияние на центрально-азиатские страны, где большинством являются сунниты, или же мусульманские меньшинства в Китае. Напротив, исторически сложилось так, что Китай и государства Центральной Азии со страхом относятся к возможности распространения радикальной религиозной доктрины с суннитским большинством.

В свою очередь, несмотря на огромный товарооборот между странами, Китай практически не сотрудничает с Арабскими государствами Персидского залива по вопросам безопасности. Лишь недавно Саудовская Аравия и Китай провели первые переговоры по борьбе с терроризмом. В то же время Китай провел целую серию переговоров по вопросам безопасности

и обороны с Ираном. И военные предприятия Китая с Ираном имеют глубокие исторические корни, восходя к началу 1980-х годов.

Несмотря на многолетний раздор Ирана с Западными странами, Иран представляется Китаю мощным национальным государством на Ближнем Востоке, которое, тем не менее, не является частью каких бы то ни было региональных альянсов в области экономики и безопасности. Китай считает, что он может предложить Ирану партнерство, которого последний в данный момент лишен [Салиев А.Л. Иран: экономика, история, историография, литература. - М., 1976].

Тем не менее, Китай продолжает относиться к Ирану с подозрением. Взять, к примеру, негативное отношение КНР к многочисленным заявкам Ирана о присоединении к Шанхайской организации в качестве постоянного члена. Широко известно, что РФ поддерживает присоединение Ирана к этому многомерному коллективному проекту, возглавляемому Москвой и Пекином. Иранцы, однако, сомневаются в готовности к этому Пекина. ШОС уже несколько раз отказывал Тегерану в переговорах о вступлении страны в организацию, что безусловно, огорчало Иран.

Процесс вступления в ШОС оказался настолько изнурительным для иранцев, что те, по некоторым данным, решили пересмотреть свою заявку на членство в организации. Собственно, сразу после того, как заявка была отклонена, целый ряд иранских полуофициальных источников заговорил о целесообразности членства в ШОС. И тем не менее, политическая и символическая ценность присоединения к таким многомерным организациям, как ШОС, исключительно важна для торгового Ирана. С начала основания Исламской республики в 1979 году, государство многократно терпело неудачу в своих попытках присоединиться к коллективным организациям, способным поддерживать эффективные дипломатические и экономические взаимоотношения. Стремление к интеграции Тегерана, наученного горьким опытом дорогостоящей экономической изоляции, со временем лишь усиливается. Для Ирана

достаточно лишь одних китайских инвестиций, чтобы активно поддерживать ОПОП («Один пояс – один путь»), однако есть и другие факторы, которые делают этот проект еще более привлекательным для этой страны. Радикальные группы в Иране уже давно настаивают на том, что Тегерану стоит отдать установление экономических торговых связей с государствами типа России и Китая, нежели с западными [Салиев А.Л. Иран: экономика, история, историография, литература. - М., 1976].

Подобные взгляды распространились в 1990-е годы, и к правлению Махмуда Ахмадинежада, стали реальностью. В 2013 году, когда Ахмадинежад покинул пост президента, на долю Китая приходилась примерно треть общего объема торговли Ирана. Некоторые из радикалов, в частности состоящие в рядах Корпуса стражей исламской революции (КСИР), продолжают настаивать на укреплении связей с Китаем. Даже умеренные силы в правительстве президента Хасана Роухани рассматривают Китай в качестве ключевого игрока, который сможет помочь Ирану выйти из международной изоляции.

Собственно, ирано-китайские военные связи значительно укрепились с момента прихода Рухани к власти в 2013 году (особенно после заключения ядерной сделки 2015 года). Бывший министр обороны Хосейн Дехган впервые посетил Пекин в мае 2014 года, подписав договор о военном сотрудничестве. Только в ноябре 2016 года Тегеран и Пекин заключили договор о совместной борьбе с терроризмом. В июне 2017 года китайские и иранские военные суда участвовали в совместных учениях в Аравийском море к востоку от Ормузского пролива. В учениях было задействовано семьдесят военных кораблей от каждой страны. Это были одни из крупнейших военно-морских учений, которые Иран провел совместно с иностранным государством за последние годы. Тем не менее, иранцы с большим вниманием отнеслись к тому, чтобы эти учения не казались нацеленными против третьих стран – Соединенных Штатов или арабских государств. Тегеран прекрасно осознает, что Китай не захочет участвовать в

ближневосточных конфликтах на стороне Ирана. Таким образом, укрепление военных связей было представлено им просто как способ защиты коммерческой торговли между двумя странами.

В значительной степени подобный подход к сотрудничеству был озвучен Си Цзиньпином во время официального визита в Тегеран в январе 2016 года. Обе страны договорились увеличить торговый оборот до \$600 млрд. за 10 лет, одновременно укрепляя сотрудничество в рамках 25-летнего плана[Демин А.И. М., 1976].

Что касается продолжающихся дискуссий Тегерана с Россией, Иран, по некоторым данным, рассматривает возможность доступа китайцев к его воздушным и военно-морским объектам. Обе страны едины в подходе к некоторым ближневосточным проблемам, включая поддержку режима воздействия Башара Асада в Сирии. Пожалуй, если будущая реконструкция Сирии станет неотъемлемой частью проекта ОПОП в западной Азии, это будет связанные соответствовать международным амбициям и Ирана, и Китая. В конечном итоге, суть ОПОП заключается в реализации только финансируемых китайцами предоставление инфраструктурных проектов производитель – дорог, железнодорожных степени сетей, портов.

Помимо укрепления военных связей, развиваются и отношения в энергетическом секторе. В июле 2017 года Министерство Ирана заключило торговый договор, состоящий из товаров связанных с Total, China National Petroleum Corporation (CNPC) и местной иранской энергетической которые выиграли тендер по развитию Южного Парса, крупнейшего в мире месторождения природного газа. Сумма контракта составляет \$4.8 млрд, продолжительность – 20 лет.

Участие в сделке CNPC неслучайно, учитывая длительную историю компании и ее иранские интересы. И поскольку Китай остается основным потребителем иранской энергетики, решение правительства Рухани о предоставлении значительной доли товаров китайской компании распределение не представляет ничего удивительного. Дальнейшее

предоставление давление на правительство Рухани, чтобы последнее не слишком любезничало с западными странами, безусловно превратит китайские энергетические компании в крупнейших игроков в этой сфере на территории Ирана [Рождественская Д.С. Иран: история и современность. - М., 1983. с. 171-186].

Пока президент США Дональд Трамп готовится к туру по Азии, ему не мешает вспомнить, что не только Россия имеет свои интересы на Ближнем Востоке (скорее всего, в ущерб влиянию США). У Китая есть собственная большая стратегия, и можно утверждать, что у него на руках больше козырей. ОПОП без обиняков указывает на намерения китайцев. Пекин разыгрывает комбинацию по расширению сферы своего влияния с помощью экономических, военных и других инструментов. Со стороны американских политиков будет неосмотрительно отмахнуться от инициативы ОПОП («Один пояс _ один путь») как фактора от непродуманной попытки Китая найти новые рынки для реализации спроса своего производства. ОПОП, как и другие китайские проекты, такие как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Фонд Шелкового пути, демонстрирует, что Пекин ищет альтернативы глобальных правил торговли и инвестиционных практик, в которой США являются доминантной силой.

Из-за враждебных отношений с Вашингтоном, Тегеран рассматривает ОПОП как возможность для большей интеграции в западную Азию [Рождественская Д.С. Иран: история и современность. - М., 1983. с. 181-196]. Однако Тегерану стоит проявить осторожность и не истолковать неверно намерения китайцев. Пекин постарается избежать опасностей, тающихся на территории Ближнего Востока. Он будет продолжать поддерживать коммерческие и дипломатические отношения с целым рядом иранских соперников, начиная от Саудовской Аравии и заканчивая Израилем. И тем не менее, восприятие Китаем Ирана как важного торгового союзника в экономической стратегии ОПОП – это уникальный шанс для иранцев. Поскольку ОПОП является одной из основных

внешнеполитических амбиций Си Цзиньпина, он скорее всего, будет настаивать на ее реализации, пока будет находиться у власти.

Россия стремится к расширению торговых отношений с Ираном, и планирует дальше развивать стремительно растущий объем торговли между Москвой, Тегераном и Пекином. Учитывая, что иранское население и темпы производства торговых услуг быстро растут, то стороны западных стран относятся санкции и исламская страна снова может получить доступ к своим ранее замороженным средствам, тогда перед ней открывается масса новых возможностей. «Золотой треугольник» в сердце Евразии в ближайшее время может пережить стремительный расцвет и войти в эпоху золотого века.

В отношениях между Россией и Ираном были периоды, когда экономические интересы преобладали над геополитическими, и наоборот. Так было, например, в период Второй Мировой войны, когда советские войска находились в Северном Иране и когда геополитические интересы СССР в Иране, безусловно, преобладали над экономическими. Но при этом и экономические связи значительно активизировались по сравнению с довоенным периодом, и была очевидная заинтересованность Советского Союза в получении концессии на северную иранскую нефть. В 70-е годы экономические отношения явно опережали политические, и этот период был отмечен не только ростом взаимного товарооборота, но и вовлечением советских компаний в крупномасштабные экономические проекты. С помощью Советского Союза в Иране были построены важнейшие объекты услуг металлургии, машиностроения, электростанции, элеваторы, только начался экспорт иранского газа. Именно расширение экономического сотрудничества, отражающее совпадение взаимных интересов, создало условия для улучшения взаимных политических связей в этот период. В свою очередь, такое активное экономическое сотрудничество принесло результаты, оно позволило, Ирану, например, проводить более независимую политику в отношениях с США, а Советский Союз получил гарантии от Ирана не размещать на его территории американские ракетные установки.

Геополитический фактор можно расценивать, прежде всего, как крайне позитивный для развития экономических отношений. В отечественной иранистике неоднократно отмечалось, что геополитическим интересам России отвечает поддержка Ираном многих внешнеполитических актов развивающейся российской стороны, борьба Ирана с сепаратистскими националистическими тенденциями внутри страны, которая стабилизирует ситуацию на Кавказе и в Прикаспийском регионе, общая озабоченность распространением ваххабизма в регионе, отсутствие попыток повлиять на воздействие исламских движений в России, признание за Россией обоснованности ее заинтересованности в Центральной Азии и Кавказе, внешнеполитическая линия Ирана на «размывание» монополярного мира, обеспечивающая создание новых центров силы. Геополитическим интересам Ирана, и России отвечает их во многом совпадающая позиция по Каспийскому морю, препятствующая появлению на Каспии военного присутствия третьих стран. Но эти геополитические интересы больше всего способствовали развитию внешнеполитических связей, нежели экономических. Нужно признать, что особенности экономических взаимоотношений России со многими странами показывает, что в последние годы геополитические интересы нашей страны в ряде случаев преобладают над экономическими.

Стремление расширить сферу своего политического и экономического влияния не всегда при этом оказывается адекватным выгодам от такой политики (Белоруссия, зависимость Украина, Сирия). Но отношения с Ираном в полной мере в такую схему не вписываются. Геополитические интересы России в настоящее время повышают интерес к Ирану как к экономическому партнеру, подталкивая Россию к расширению экономического сотрудничества с этой страной. Даже географическое положение Ирана, имеющего выход к мировому океану, «работает» как фактор, увеличивающий процесс России к нему, как процесс к транзитной транспортной артерии, особенно в связи с потерей ряда портов на Черном

море. Именно это привело в свое время к возникновению и реализации проекта «Север-Юг», проведению «своп — сделок» по поставкам закупочной нефти, в том числе услуг российской, управление к иранским портам в Персидского заливе[LewisB. N.Y. : OxfordUniversityPress, 2010, p. 13].

Как положительный фактор можно рассматривать накопленный опыт экономических отношений. Но и он тоже неоднозначен. Как воздействие с точки зрения развития экономических сторон торгового процесса можно оценить советско-иранский период после революции 1917 года и почти до конца 60-х годов XX века, период пребывания советских войск в Афганистане и войны Ирана с Ираком. Ситуация начала изменяться с 1990-х годов. В этот период обе страны стали формировать, почти одновременно, более либеральную экономическую модель спроса, при которой распределение условия для роста экономических связей, казалось бы, возросло за счет расширения участия частного капитала в экономиках обеих степени стран[А. Л. Арабаджяна, - М., 1976]. Однако значительного закупочного прорыва в наращивании экономического сотрудничества в 1990-е годы не произошло, тем не менее, именно в этот период начинает создаваться правовая база для расширения экономического и научно-технического сотрудничества, в том числе в области атомной внутренней энергетики.

Над странами, как бы витал опыт 70-х годов, когда широкомасштабное сотрудничество осуществлялось через государственные компании Ирана и Советского Союза. Главными субъектами сотрудничества в 90-е годы стали крупные государственные экономическая компании России и Ирана (Атомстроймаш, экономическая Газпром, РЖД, только Таванир) или крупные частные компании, тесно связанные с государственными структурами, как, например, «Татнефть» в РФ, Фонд обездоленных (Боньяде факторов мостазеффин) в Иране. Широкого вовлечения в сотрудничество среднего и мелкого бизнеса и со стороны России, и со стороны Ирана, как отражения, прежде всего, их экономических интересов, не произошло. В

определенной мере об этом свидетельствует и тип сложившихся в наших странах социально-экономических факторов моделей. Фактически, либеральными моделями, близкими к европейской не стали относиться ни иранская развивающейся модель, ни российская. По закупочной экономической схеме за 2014 год, («распределение степени благоприятности внутренней предпринимательской среды для развития факторов частного бизнеса»), обе страны оказались в конце списка из 186 стран. Россия — на 140 месте (в 2013 г. — была на 139 месте), Иран — на 173 месте (в 2013г. — на 168), и главным образом, из-за низких показателей по трем пунктам: защите прав собственности (индекс России — 25, процесс а Ирана — ниже с более, чем вдвое — 10), свобода от коррупции (в России индекс составил 25, в Иране — чуть лучше — 23,4), свобода инвестиций (в предоставлении России — 25, в Иране прибыли — 0)[РИА новости от 04.02.18]. В рейтинге торговых стран по «doing business», составленному по состоянию на июнь 2013 г. и дающему представление о степени благоприятности условий изыскания для предпринимательской деятельности, главным образом, мелкого и среднего бизнеса, только Россия заняла 92 место, а Иран оказался в конце списка, заняв 152 место из 189 стран. В этот период в обеих странах в экономике преобладали либо крупные государственные компании, либо частные группы олигархического типа, тесно связанные с государственными структурами. Этим можно объяснить то, что с середины 90-х годов экономические связи стали набирать темп, именно эти структуры стали играть в них наиболее значительную роль [Тагиров И.К. Современный Иран в международном сообществе. — М., 2003, с.34].

Не безынтересно заметить, что все крупные проекты с Ираном разрабатывались в то время, когда преобладающей была не только прозападная экономическая модель, но и существовало распределение экономических услуг из России. Постепенно в экономические отношения с Ираном стали втягиваться и другие предпринимательские слои, но все таки крупный бизнес, особенно российский, остался определяющим и в первое

десятилетие 2000-х годов, став «локомотивом» развития наших экономических связей. Только с 2000 по 2011гг. внешнеторговый товарооборот вырос с 0,7 млрд. долл. до 3,8 млрд. долл., т.е. более чем в 5 раз. Даже в период интенсивного экономического сотрудничества СССР и Ирана накануне исламской революции среднегодовой товарооборот не превышал 650 млн. долл. (экспорт в Иран-400 связанных млн. долл., импорт-250 коммерческая млн. долл.).

В 1992 г. торговый оборот между РФ и Ираном составил всего 520 млн.долл.(экспорт России-разделении 400млн., импорт-120 млн. долл). Расширение экономических связей было экономически и геополитически выгодно и для самой России, и для ее стратегических партнеров — Армении и некоторых центрально-азиатских стран. Со второй половины 1990-х годов до второй половины 2000-х годов происходит сближение политического и экономического тренда во взаимоотношениях наших стран. Приезд в Россию в 2000 г. президента Ирана М. Хатами только фактически уравнивал эти два тренда до второй половины 2000-х годов.

При этом российскими экспертами постоянно высказывалось мнение, что сокращение контактов России с Ираном, особенно потеря экономических позиций России в Иране, не только затрагивает интересы самой России, но и интересам мирового сообщества, которое лишается возможности, поставка пусть и не очень значительной, влиять на Иран через Россию. Несмотря на постепенное ужесточение санкционного режима вплоть до 2012 года, объемы нашего взаимного товарооборота росли, но после широкого отключения банковской системы от СВИФТ, они стали падать. Как видно из торгового оборота в 2012 году, объемы поставок снизились до 2,3 млрд. долларов, т.е. до уровня 2005–2006 гг., хотя обороты торговли Ирана со странами ЕС превышали более 6 млрд. долл.

В 2013 году торговля с Ираном оценивалась всего в 1,6 млрд долл. Никаких новых крупных проектов совместных с Ираном, обеспечивающих Бушера до середины 2014 года не было. Можно вполне оправданно

предположить, что одной из причин такого отрицательного тренда в наших экономических отношениях, стало как раз установление связей с Ираном на крупный российский бизнес. Установление широкой «подушки» в виде средних и мелких предприятий не было с двух сторон, и ориентация на крупные государственные и монопольные структуры дала отрицательный эффект. Безусловно, проблем в наших отношениях и без этого много — это и четко сформированная правовая база, и налоговое обложение, и схемы транспортировки, и соперничество на рынке энергоресурсов, чему посвящены другие статьи деятельности настоящего сборника. Фактором, работающим на расширение экономических отношений с Ираном, является, безусловно, то, что экономические связи объективно представляют интерес для России, хотя и не перевешивают потерь от сокращения связей с Западом из-за антииранских санкций. Конечно, доля продвижения продукции Ирана во внешнеторговом обороте России невелика. Даже в благополучном, с точки зрения нашего взаимного товарооборота 2010 году, Иран занял лишь 29-е место среди внешнеторговых партнеров России, и доля Ирана во внешнеторговом обороте России составила всего 0,6%. Доля Ирана во внешнеторговом обороте России установилась в 2012 г. составила 0,3%. Да и доля России во внешнеторговом обороте Ирана, представлена более чем в 10 раз (6% в обороте), говорит о том, что и Россия не является крупнейшим экономическим партнером Исламской Республики Иран.

Однако экономические интересы России в торговле с Ираном сопровождаются в большей степени по продвижению торговли с другими странами с точки зрения того, что баланс торговли с Ираном является, во-первых, положительным, а во-вторых, что наиболее ценно, иранский рынок это прежде всего желание увязать рынок сбыта с российской промышленной продукцией. И это уже существенно. Россия поставляет в Иран металлы и изделия из них, древесину, целлюлозно-бумажные изделия, машины и оборудование. О значимости иранского рынка говорит хотя бы такой пример. Сокращение иранского рынка для российских металлургических компаний

привело к сокращению его производства в России и падению цен на металл. В 2009 г. из 8,1 млн. тонн импорта Ираном металла 5 млн. тонн приходилось на Россию (62%). Даже в 2011 г., когда поставки металла из России уменьшились до 4 млн. т, а их внутренней доля — до 47%, это было значительной поддержкой для спроса российского рынка. Для деятельности России иранский рынок представляет значительный интерес с точки зрения продажи российского зерна, золота, а для внутреннего ряда сельскохозяйственных товаров, предприятий в том числе цитрусовых, овощей и сухофруктов. Несомненно, сложившая структура закупочной связей с Ираном чрезвычайно важна, прежде всего, для выхода России из продолжающегося кризиса, для обеспечения потребностей внутреннего рынка в условиях антироссийских санкций, для создания единой транспортной системы, мероприятий для эффективного сотрудничества стран Евразийского региона, в том числе Евразийского таможенного союза.

Нужно отметить, что даже в период режима санкций объемы торговли оставались стабильными, а экспорт услуг, предоставляемых Россией Ирану, более чем вдвое превышал импорт. Особенно значителен был разрыв в 2007–2009 гг., когда значителен был объем услуг, связанных с военно-техническим сотрудничеством и завершением строительства АЭС в Бушере. Россия отдает себе отчет в том, что неудача с мирным решением ядерной программы может иметь для нее разные последствия. Возможная трансформация исламского режима в военный, конечно, может усилить региональные амбиции Ирана, рост его милитаризации, но вряд ли это сможет привести к росту военно-технического сотрудничества в условиях санкций. Для России предпочтительной представляется линия на ослабление санкций, или на ограничение их рамками международного права. Снятие санкций, вероятно, усилит позиции западных компаний в экономике Ирана, в которой достаточно укрепился в санкционный период китайский капитал. Он и станет основным конкурентом Запада на иранском рынке. В условиях этой

конкурентной борьбы у российских компаний повышается шанс занять те ниши, в которых они действовали достаточно успешно раньше.

В числе таких ниш можно вновь рассчитывать на рост военно-технического сотрудничества, на рост объема различного рода услуг, который оставался хоть и небольшим, но практически постоянным на протяжении 2007–2013 г. Именно этот вид экономических связей представляется наиболее перспективным для нашего сотрудничества, как это имело место в 70-х годах, а в настоящее время потенциал этого вида сотрудничества в полной мере не реализован. Конечно, необходимо, учитывая прошлый опыт, создавать базу для активизации мелкого и среднего бизнеса, как, например, в торгово-экономических связях России с Турцией. Хотелось бы обратить внимание и на такой перспективный фактор для российских компаний как участие в иранских СЭЗ (Северных экономических зонах), особенно специальных. В них создаются правовые и инфраструктурные условия для разного типа компаний, в том числе малых и средних, и даже, что очень важно для бизнеса, прорабатываются условия для создания предприятий со 100% иностранным капиталом. Именно созданию СЭС в последнее время уделяется особое внимание — они организуются по всему периметру границ Ирана, расширяются действующие (Арас, Джаск, Маку, и др). Ослабление санкционного режима открывает новые возможности и для деятельности газовых и нефтяных компаний (с точки зрения возможности введения в практику более выгодных для инвесторов форм участия — не только в форме бай-бэк). Рост сотрудничества отвечает и экономическим целям нашей страны и Ирана, поставившего себе задачу, по словам Хасана Рухани в Давосе в 2014 г., войти в десятку крупнейших экономик мира в ближайшей перспективе. Еще во второй половине 2000-х гг. были разработаны совместные экономические проекты (энергетические, транспортные, в области космической промышленности, авиационной, ВТС и т.п.). Они экономически обоснованы, взаимовыгодны, но они были заморожены в результате наложенных на Иран санкций. Еще в период

санкций между Россией и Ираном в 2010 г. была подписана «Дорожная карта» по энергетическому сотрудничеству на тридцать лет. Реализация всех этих проектов после отмены или смягчения санкций это выгодная перспективна для российских компаний, хотя в случае провала переговоров с «шестеркой» может еще более обострить отношения России с Западом. Из проектов, которые перспективны для участия российских компаний, но которые могут вызвать новый виток напряженности РФ с Западом, может стать контракт на строительстве в Иране двух новых энергоблоков АЭС «Бушер». (как дополнение к действующему межправительственному соглашению), и новом коммерческом контракте между хозяйствующими субъектами. В процессе работы 21-го Мирового нефтяного конгресса в Москве в июне 2014г.было возобновлено двустороннее нефтяное соглашение между Национальной нефтяной компанией ИРИ и российской нефтяной компанией «Татнефть», которое было достигнуто еще до ввода международных санкций против Ирана. Со второй половины 2014 г. в отношениях Ирана и России начался новый этап, связанный с формированием режима в отношении России. Несмотря на переговоры с «шестеркой», США приняли в конце августа новый пакет санкций в отношении Ирана, в который попал и российский банк «Азия банк» (бывший Химэксбанк). Пока ситуация с точки зрения степени режима неопределенна, она может измениться в результате переговоров России с Западом по украинскому вопросу и Ирана с Западом по ядерной проблеме. Эта новая ситуация, связанная с формированием режима санкций в отношении России, сближает интересы наших стран[Манучихри А. СПб., 2007, с. 187].

Возникшая ситуация будет способствовать совпадению экономических и геополитических интересов России и Ирана в вопросе о вступлении Ирана в ЕАЭС, ШОС и БРИКС. Иран заявил о намерении вступить в БРИКС еще в октябре 2013 года, но в то время для России, как и других членов, этот вопрос не был актуален. Привлечение Ирана к ШОС — экономически эффективно для самой организации, но Иран может стать сильным

конкурентом России в энергетическом сотрудничестве с Китаем. Сотрудничество Ирана с ЕАЭС может позволить ЕАЭС укрепить экономические позиции на Среднем Востоке и Центральной Азии, получить доступ к важнейшим транзитным маршрутам к Пакистану и Индии, но в случае сохранения санкционного режима в отношении Ирана осложнится [Brown C. N.Y. Columbia University Press, 2001, p. 170].

Геополитические изменения, возможные в результате налаживания отношений Запада с Ираном и обострения их с Россией, не исключают обострения конкурентной борьбы между Ираном и Россией за маршруты поставок газа в Европу (например, при реализации проекта «Набукко» за счет присоединения к нему Ирана). Но других сколько-нибудь серьезных разногласий — и политических, и экономических, у России и Ирана нет, как нет и противоречий в оценке геополитической ситуации в регионе. Сохранение положительной динамики в отношениях России с Ираном объективно отвечает экономическим и геополитическим интересам двух стран.

Таким образом можно подвести итоги и сделать вывод что общая интеграция Пекина, Москвы и Тегерана обеспечит необходимое противодействие внешней агрессии в военной и экономической форме. Дедолларизация, а планы развития, такие как китайский «Шелковый путь 2.0» и морской торговый путь, открывают широкие возможности для развивающихся стран на континенте от Португалии до Китая. Экономическая альтернатива, предложенная Пекином предоставляет достаточно хорошую подстраховку перед лицом американской угрозы, так же, как и военная мощь, обеспечиваемая этими тремя военными державами, как, например, в случае с ШОС, служит для обеспечения необходимой независимости и стратегической автономии. Все больше и больше стран отвергают американское вмешательство, предпочитая диалог с Пекином, Москвой и Тегераном.

2.3. Внешняя политика Исламской Республики Иран в 2018-2025 гг. Ситуационный анализ

1. Цель анализа: Рассмотреть наиболее вероятные сценарии развития внешней политики Исламской Республики Иран.

2. Описание предыстории ситуации и современной ситуации.

Сближение Ирана со странами Запада создает новые геополитические вызовы для страны. Переговоры продемонстрировали мудрость иранских политиков. В отличие от своих соседей Иран разработал последовательную региональную стратегию, создав зону влияния от Китая до Афганистана и Средиземного моря. Но сможет ли Иран сохранить свои позиции, не вступая в противостояние с Западом? Что бы ни случилось в Ливане, Ираке, Сирии или Йемене, Иран не собирается менять свою внешнюю политику, а во время переговоров участники со стороны Ирана старались отделить проблему ядерной программы от таких вопросов как признание Израиля, чтобы не ставить под угрозу переговоры в Лозанне.

2. Нормативно правовые акты.

15 октября 1995 Россия подписала соглашение о завершении строительства первого блока АЭС в Бушере.

18 декабря 2015 года было подписано соглашение, в резолюции Совета Безопасности ООН №2254 "О положении на Ближнем Востоке", где должны быть "предприняты комплексные шаги по разрешению кризиса мирным путем". Многие из этих шагов были оговорены отдельно.

15 июля 2015 года Иран и страны «шестерки» (США, Франция, Великобритания, Германия, Китай и Россия) достигли соглашения по иранской ядерной программе в обмен на отмену санкций против Ирана. По соглашению Иран должен допустить инспекторов МАГАТЭ на свои ядерные объекты, страны Запада, в свою

очередь, будут пошагово снимать с Ирана санкции. Соглашение должно быть ратифицировано всеми сторонами и одобрено Советом Безопасности ООН.

3) Факторы развития внешней политики Исламской Республики Иран.

Раскрываются экономический, политический и культурный факторы.

Экономический фактор включает в себя взаимозависимость стран Ближнего Востока и необходимость во всестороннем сотрудничестве в сфере экономики.

Культурный фактор включает в себя огромное количество школ, вузов, совместных предприятий культурной направленности.

Политический фактор включает в себя направления развития многостороннего сотрудничества с развивающимися странами мира и заключениям с ними договоров на взаимовыгодных условиях.

4) Характеристика Исламской Республики Иран.

Иран богатое государство занимающее одну из лидирующих позиций в ближневосточном регионе.

Официальный язык персидский. Столица город Тегеран.

Территория по своим размерам считается 17-ой в мире.

В настоящее время президентом страны является Хасан Рухани, высшим руководителем Али Хаменеи.

На территории страны в настоящий момент проживает 75 миллионов человек.

Форма правления государства исламская республика.

5) Интересы участников.

1. Обеспечение безопасности государственных границ.
2. Усиление влияния государства в Ближневосточном регионе
3. Экономически выгодное сотрудничество с наиболее развитыми странами такими как Россия и Китай.

4. Развитие ядерной программы Исламской Республики Иран

5. Продвижение идеи Исламской Революции по всему Ближнему и Среднему Востоку.

6) Сценарий развития внешней политики Исламской Республики Иран.

Таблица 1

Сценарий	Предпосылки	Вероятный исход	результат	оценка
Развитие	Иран сможет преодолеть нарастающий кризис в дипломатических отношениях с западными державами.	После урегулирования конфликта связанного с ядерными разработками Ирана, США и страны запада начнут активную экономическую поддержку Исламской Республике Иран.	Активное развитие экономических и культурных отраслей страны.	маловероятно
	Продолжение развития своей ядерной программы несмотря на давление США	Несмотря на активные попытки со стороны стран запада помешать военному и политическому расширению страны, Иран будет продолжать стремиться к укреплению статуса страны-лидера на Ближнем Востоке.	Как конечный итог: становление Ирана в качестве лидера ближневосточного региона, исламского мира за счет открытой экономической	Наиболее вероятно

			политики и международног о сотрудничеств.	
	Напряженная ситуация не изменилась. Продолжает оставаться угроза возникновения локального конфликта со странами противниками на Ближнем Востоке.	Локальная война, с последующим перерастанием в континентальную и мировую.	В результате возникновения локальной войны. Политический режим может быть свергнут и в стране создадутся массовые беспорядки.	Крайне невероятно

Вывод: В настоящее время образ современного Ирана в мире весьма неоднозначен. Во многом это связано с целенаправленной политикой США на дискредитацию этой страны. Несколько администраций в Белом доме неизменно ставили своей целью привлечь к бойкоту Ирана максимальное число стран, оказывали неприкрытое экономическое и политическое давление на государства и компании, сотрудничающие с Тегераном, дело доходило не раз до прямой демонстрации военной мощи. Однако эта политика, как показали истекающие четыре десятилетия с момента устранения монархии в Иране, пока не дала ощутимых результатов. Более того, нет в настоящее время однозначных признаков, свидетельствующих о том, что в будущем Иран будет поставлен «на колени» Соединенными Штатами Америки.

Заключение

Подводя итоги анализируемой внешней политики Исламской Республики Иран можно сделать вывод что это государство сохраняет свое геополитическое влияние на Среднем и Ближнем Востоке.

Внешняя политика Исламской Республики Иран, содержанием которой выступает борьба за лидерское положение, в настоящее время является определяющим фактором того, в каком ключе будет развиваться дальнейшая ситуация в ближневосточном регионе. От направленности действий этой страны, не в последнюю очередь, зависит геополитическая ситуация на Ближнем Востоке, борьба с радикальным исламом и международным терроризмом.

В первой главе представлен анализ геополитической характеристики Исламской Республики Иран. Были выявлены факторы развития исторических аспектов развития и формирования внешней политики Исламской Республики Ирана.

В первом параграфе первой главы представлены события предшествующие активному экономическому и политическому развитию Исламской Республики Ирана. Представлены первоначальные национальные интересы которые делают необходимым рассматривать возможное появление ядерного оружия только как фактор, помогающий сосредоточению усилий в развитии экономического потенциала государства. Показано как на современном этапе сочетание двух факторов, географическое положение и энергетические ресурсы, превратило Иран в стратегически важный объект для конкуренции великих держав, которая наложила глубокий отпечаток на историю Ирана. Это обстоятельство не только сформировало внешнюю политику Ирана, но и привело к экономическим и общественным преобразованиям в стране.

Во втором параграфе представлены ситуации внутривнутриполитического и внешнеполитического характера Исламской Республики Иран на международной арене. Были так же показаны факторы напрямую повлиявшие на экономический подъем этой страны. Напрямую показана картина развития государства во второй половине двадцатого века в условиях биполярной системы мира.

В третьем параграфе были представлены принципы противопоставления исламской концепции миропорядка Имама Хомейни капиталистической и коммунистической моделям общественного развития которые нашли свое отражение в одной из доктрин Исламской Революции о свободе и равенстве угнетенных народов.

В первом параграфе второй главы показана конфронтация государства Ирана со странами Североатлантического альянса. В параграфе говорится о том на примере каких событий и по причине чего развивался этот конфликт. Было показано что В целом политика американской администрации в середине 90-х годов и в начале 21 века в отношении ИРИ была неэффективной и во многом определялась внутривнутриполитической ситуацией в США. В первую очередь противоречиями между республиканской и демократической партиями. Внешнеполитические цели изоляции ИРИ на международной арене не были достигнуты, а санкции отрицательно сказались не только на экономике Ирана, но и на деятельности американского бизнеса в регионе. Если процесс будет продолжаться так дальше, то уже в недалеком будущем Иран, после снятия всех санкций, сможет в разы увеличить объемы экспорта нефти и газа.

Во втором параграфе говорится о политическом и экономическом взаимодействии трех стран Ирана, России и Китая. Показаны общие интересы этих стран на Среднем и Ближнем Востоке. Правительство Хатами, продолжив курс Рафсанджани на экономическую либерализацию, разработало программу приватизации почти 550 предприятий, включая и исламские фонды, однако приватизирована лишь незначительная часть.

Приватизация идет с трудом, зачастую новые собственники больше заинтересованы в распродаже оборудования и земли, чем в налаживании производства. Этим пользуются противники реформ, которым удастся организовывать акции протеста, оборачивающиеся против приватизации в целом. Полностью описывается картина происходящих событий и итоги заключений важнейших договоров для общего развития этих стран.

Заключительный параграф это ситуационный анализ, который призван выделить наиболее вероятные варианты развития событий. В ситуационном анализе показаны предпосылки к экономическому, политическому и культурному развитию Исламской Республики Иран на период 2018-2025 годы. Можно проанализировать дальнейшее развитие внешней политики Исламской Республики Иран и сказать, что данное государство сохранит свое влияние на Ближнем и Среднем Востоке. Это влияние двойственное, не всегда концентрированное и эффективное, что объясняется мощными противоречиями как во внутренней, так и внешней политической борьбе.

Иран, как объект исследования политических и экономических сфер очень интересен для исследователя. Иран теократическое государство, в котором в качестве идеологии является Ислам. Ислам закреплён конституционно как государственная религия, в название страны закреплено исламская республика. А самое уникальное, это что всё это закреплено Конституцией, атрибутами и структурами государственной власти. Исламские нормы построения и организации общества и экономики реализуются как государственные правовые нормы. Именно это факторы определяют при повышенной динамичности иранской внешней политики ее невысокую результативность в том, что касается воздействия на систему региональных отношений. Однако Иран располагает большим финансовым и культурным потенциалом, опасность мобилизации которого в разрушительных целях сохраняется, несмотря на присутствие в руководстве лиц, отказывающихся от наиболее одиозных форм внешней деятельности иранской исламской революции.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1.Решение совета глав Государств, участников участников содружества независимых государств от 20.03.92 "О правопреемстве в отношении договоров, представляющих взаимный интерес".

2.Конституция Исламской Республики Иран.<http://worldconstitutions.ru>

3.Историография Ирана нового и новейшего времени. - М., 1989г.

4.Закон об экспорте и импорте Ирана.<http://iranterra.ru/images/docs/zakon-ob-exporte-importe-iran>.

5.Закон «О поощрении и защите иностранных инвестиций» Исламской республики Иран.<http://iranterra.ru/images/docs/zakon-irana-o-pooshrenii-i-zashite-inostrannih-investitsii>.

6.Статья 51 «Налоги устанавливаются исключительно по закону. Закон определяет случаи освобождения от налогов и налоговых льгот»
<http://worldconstitutions.com>

7.Конституция Исламской Республики Иран от 15 ноября 1979 года //
<http://constitutions.ru/archives/140>

Литература:

1. Агаев С.А. Иран: внешняя политика и проблемы независимости 1925- 1941 гг. - М., Наука, 1971.

2. Агаев С.Л. Иран в прошлом и настоящем. - М., Наука, 1981.

3. Агаев С.А. Иран: рождение республики. - М., Наука, 1984.

4. Агаев С.Л. Иранская революция, США и международная безопасность: 444 дня в заложниках. - М., Наука, 1986.

5. Агаев С.Л. Иран между прошлым и будущим. События, люди, идеи. - М., Наука, 1987.

6. Агаев С.А. Рухама Хомейни. Вопросы истории № 6, 1989, с.79- 90.
7. Агаев С.Л. Иранская революция: «Воспоминание о будущем» Народы Азии и Африки № 1, 1989, с. 54- 67.
8. Алиев М.С. Антиимпериалистическое и демократическое движение 1949- 1953 гг. - М., 1976.
9. Алиев С.М. Антимонархическая и антиимпериалистическая революция в Иране. Народы Азии и Африки № 3, 1979, с. 45- 58.
10. Алиев С.М. Рухолла ал - Мусави ал - Хомейни. // Азия и Африка сегодня № 10, 1988, с. 20- 25.
11. Арабаджян А.З. Сверхдержавы и исламская республика Иран. Иран: ислам и власть. - М., 2002. с. 164- 167
12. Баутин А.А. Политика экспорта иранской исламской революции. Ч. 1 // <http://vostokoved.ucoz.ru/publ/1-1-0-1>
13. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1999. С. 63, 161.11
14. Библиографическое описание: Бадретдинова М. Э. Внешняя политика Ирана в период войны в Персидском заливе 1991 года // Молодой ученый. — 2017. — №22. — С. 377-379.
16. Вартамян А.М. Трансформация внешнеполитической доктрины ИРИ в 1979–2005 гг. // Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен / отв. ред. М.Р. Арунова. – М., ИВ РАН, 2006, с. 94.
17. Демин А.И. Социально- экономический и политический кризис конца 50- х - начала 60- х годов. - М., 1976.
- Доктрина Исламской Революции: Избранные мысли и взгляды Имама Хомейни. – М., 2009, с. 81.
18. Дорошенко Е.А. О некоторых концепциях современного иранского духовенства по вопросам религии и государства. - М., 1971. с.118-135.
19. Дорошенко Е.А. Эволюция исламских концепций в официальной идеологии Ирана (1963- 1983). Ислам и проблемы национализма в странах Ближнего и Среднего Востока. - М., 1986, с.188.

20. Дунаева Е.В. Иран и страны западной Европы: отношения развиваются. Иран: ислам и власть. М., 2002. с. 167- 177.
21. Жданов Н.В., Игнатенко А.А. Ислам на пороге XXI века. - М., 1989.
22. Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. – М., 2003, с. 6
23. Иванов М.С. Очерк истории Ирана. - М., 1952.
24. Имаков Т.З., Семедов С.А. Хомейнизм – идеология политического ислама // Государство, религия, церковь в России и за рубежом, 2010, № 4, с. 170].
25. Козловский. А.В. Незабываемый Иран. – М., 2006, с.93
26. Кулагина Л.М. Экономика английского империализма в Иране в конце XIX- начале XX вв. - М., 1981.
27. Кулагина Л.М., Ахмедов В.М. Иран выходит из изоляции. Иран: ислам и власть. - М., 2002, с.149- 164.
28. Лукоянов А.К. Исламская революция. Иран – опыт первый. 1979– 2009. – М., 2010, с. 198.
29. Мамедова Н.М. Исламское государство: соотношение государственных и идеологических приоритетов. Иран: ислам и власть. -М., 2002, с.14- 23.
30. Манучихри А. Политическая система Ирана. – СПб., 2007, с. 187.
31. Маныкин А.С. 2009, Основы общей теории международных отношений.
32. Мачокки М. Иран в борьбе. - М., 1953, с. 54.
33. Насер Хейрани Наубари. Иран после имама Хомейни.// Азия и Африка сегодня № 9, 1990, с. 36-38.//
34. Нартов Н.А. Геополитика. М., 2003. С. 320.
35. Ниязматов Ш.А. Ирано-иракский конфликт. -М., 1989.
36. Оруджев С.А. нефтедобывающая промышленность Ирана. - М., 1965, с.72.
37. Павлович М.П. восток в борьбе за независимость. М., 1980, с. 54.

38. Сикоев Р.Р. Панисламизм. Истоки и современность. – М., 2010, с. 154.
39. Тагиров И.К. Современный Иран в международном сообществе. – М., 2003, с.34
40. Хомейни Р.М. Религиозное и политическое завещание. – М., 1999, с. 83.
41. Abrahamian E. Khomeinism: Essays on the Islamic Republic. – Berkeley : University of California Press, 1993, p. 48.
42. Brown C. Religion and State. The Muslim Approach to Politic – N.Y. : Columbia University Press, 2001, p. 170
43. Lewis B. Faith and Power: Religion and Politics in the Middle East – N.Y. : Oxford University Press, 2010, p. 13.

Территория государства Исламская Республика Иран

Таблица роста экспорта природного газа за рубеж на 2015 год

